

Библиотечное ДѢЛО

www.bibliograf.ru

№ 22 (280) '16

Мужчины
в библиотеке

МИХАИЛ МАТВЕЕВ

НЕСТАНДАРТНЫЕ ОДИНОЧКИ
ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ «МУЖСКОЙ» ПРОФЕССИИ

2

МАРИНА РАФЕЕВА

МУЖЧИНЫ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ,
ИЛИ «СВОЕЙ ПРОФЕССИЕЙ ГОРЖУСЬ»!

8

СТАНИСЛАВ ГЕРМАНЦЕВ

ПОВЕЛИТЕЛЬ КНИГ
ЗАМЕТКИ НА МАНЖЕТАХ

11

ДМИТРИЙ РАВИНСКИЙ

ЗАЧЕМ «БОТАНИК» БИБЛИОТЕКЕ?
НОВЫЕ РЕАЛИИ

13

КСЕНИЯ МИХАЙЛОВА

РАЗРЫВ ШАБЛОНА

МЫСЛИТЬ ПОЗИТИВНО, ДЕЙСТВОВАТЬ КРЕАТИВНО

15

ВАЛЕНТИНА БОРОДИНА

ЖИЗНЬ СРЕДИ КНИГ

ЧИТАТЕЛЕВЕДЧЕСКИЙ КОСМОС НИКОЛАЯ РУБАКИНА

18

ИЛЬЯ БРУШТЕЙН

РУССКАЯ ДУША БАДЕН-БАДЕНА

ДРУЖБА, УКРЕПЛЯЮЩАЯ МИР

22

ВЕРА КНОРРИНГ

ПРОБЛЕМЫ КАТАЛОГИЗАЦИИ КНИГ НА ИДИШЕ
КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ПОЛНОТУ ПОИСКОВОГО ОБРАЗА?

25

ИРИНА ШУМИНОВА

«ТА ЗАВОДСКАЯ ПРОХОДНАЯ»...

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

29

НАТАЛЬЯ КУЛИЧЕНКО

ЗВУЧАЩАЯ МЕЛОДИЯ ПРЕДКОВ

СКАЗИТЕЛЬ – ГОЛОС И СОВЕСТЬ НАРОДА

32

СВЕТЛАНА ЛЮБИНСКАЯ

СПРОС РОЖДАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

МИНИ-ОПРОС КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ЧИТАТЕЛЕЙ-ДЕТЕЙ
ПРИ КОМПЛЕКТОВАНИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

35

НАДЕЖДА АКИМОВА

НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

ОПЫТ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ ЧЕЛГУ

ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

37

ВИКТОР МАКАРОВ

МАРКЕРЫ ДЛЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

КРАТКИЙ ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАМКИ БИБЛИОТЕЧНЫХ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

41

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов
Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по КATALOGU Распечати
индекс **81774**,
по КATALOGU Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 575-5777, 764-1580

Тел.: (499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

 bibliograf.ru

 @BibliografRu

 bibliograf_ru

 www.vipishi.ru — подпишитесь сейчас!
интернет-подписка
на газеты и журналы через МАП

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:
191040, СПб, Лиговский пр., д. 52, лит. «К», оф. 12.

Отпечатано в типографии: Политехника, СПб,
Измайловский пр. 20. Тираж 3500 экз.

© «Библиотечное Дело», 2016

Цена свободная

Подписано в печать 30.11.16

12+

Профессиональная сегрегация?

Мужчина — существо, противоположное по полу женщине

Толковый словарь С. И. Ожегова

В О ВРЕМЕНА ФОРМИРОВАНИЯ БИБЛИОТЕК профессия библиотекаря была преимущественно мужской, так как предъявляемые к ней требования были совершенно неподъёмны для слабого пола. Ещё в конце XIX—начале XX века на страницах Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона было дано следующее описание этой профессии:

«Библиотекарь — звание, которое встречается уже в древнейшие времена; мы видим библиотекарей в Египте, при дворе Птолемея; в настоящее время Б. называется обыкновенно лицо, которому поручается заведование книгохранилищем или какой-либо его частью; в некоторых странах, однако, как, напр., в Германии, Б. называется исключительно то лицо, которому поручено управление всей библиотекой; лица же, заведующие отделами библиотеки, носят разные другие названия: в Германии — Custos, Assistant, во Франции — Conservateur и т. д. С развитием библиотечного дела мало-помалу определилась та сумма качеств и знаний, которая необходима библиотекарю для успешного ведения дела; возникла наука библиотековедения, изучить которую в настоящее время можно только практически — службой в библиотеке же. От библиотекаря требуется способность к усидчивому труду, любовь к порядку, он должен знать новые языки и быть энциклопедически образованным человеком; необходимо также знание всего, что касается истории книги, книгопечатания и т. п. »

История сохранила имена замечательных мужчин — подвижников культуры и образования, оставивших в наследство прекрасные библиотеки, библиографию, каталоги, основы библиотековедения, «десятичную систему».

Её автор Мелвил Дьюи исповедовал самые передовые идеи своего времени и дополнял их своими собственными. Он полагал, что профессия библиотекаря подходит образованным женщинам, что «работа в библиотеке даёт им возможность приобрести близкие или равные шансы с мужчинами». Общество, однако, ещё не было готово к эмансипации библиотечной профессии. Но постепенно книжные хранилища утрачивали свою элитарность, библиотеки становились массовыми, и их руководители вынуждены были рекрутировать для работы женщин. Процесс пошёл.

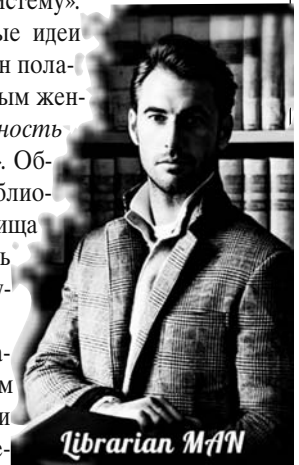
Вскоре всё библиотечное пространство оказалось заселённым исключительно женским полом, а мужчинам осталось лишь руководство национальными и крупными научными библиотеками да работа в их научных отделах.

Мужчина в библиотеке стал восприниматься как неудачник, человек «второго сорта». Резко снизился престиж профессии. Главный его показатель — зарплата библиотечных работников. Сегодня трудно представить, что создатель библиотеки Академии наук Иоганн Шумахер был вторым лицом после Президента Академии и получал жалование в два раза превышавшее жалование губернатора.

И только приход в библиотеки компьютерных технологий и расширение сервисов стало менять гендерные соотношения. В стенах библиотек опять запахло «мужским духом» — айтишники, дизайнеры, руководители креативных студий и квестов, разработчики проектных программ и многие другие «варяги» оживили библиотечную жизнь, сделали её более разнообразной.

Появилось сообщество Librarian MAN, участники которого ведут дискуссию на тему «Библиотекарь — профессия мужская?»

А как вы думаете?

Librarian MAN

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

МИХАИЛ МАТВЕЕВ

Нестандартные ОДИНОЧКИ

Что осталось от «мужской» профессии

Проблема стремительной феминизации библиотечной профессии в XX в. ещё не полностью осмыслена специалистами. Собственно, это одна из самых волнующих загадок в истории библиотечного дела: каким же образом мужчины, в течение длительного времени господствовавшие в отрасли, оказались не то что вытесненными на обочину, а вообще на грани полного исчезновения?

Михаил Юрьевич Матвеев, ведущий научный сотрудник Отдела истории библиотечного дела РНБ, доктор педагогических наук, Санкт-Петербург

ОТВЕТИТЬ на этот вопрос действительно не просто. На наш взгляд, здесь необходим комплексный подход: теоретические рассуждения необходимо сочетать с примерами из массовой культуры, питающей к библиотечной профессии, если так можно выразиться, нездоровую слабость. Если попытаться выделить наиболее существенные причины, приведшие к вытеснению мужчин из вполне уютной для них сферы, то получится примерно следующее.

Во-первых, мужчины просто не ожидали такого удара: «экспансия» женщин поначалу не выглядела чем-то грозным, поскольку их на первых порах привлекали для выполнения малозначимых технических работ.

Во-вторых, начиная с последней четверти XIX в. стала резко меняться сама ситуация в библиотечном деле. Появившиеся в странах Европы и Америки, да и в России многочисленные библиотеки для широкой публики (и не столь уж важно, назывались они публичными, общественными или народными) требовали достаточно образованных и в то же время низкооплачиваемых специалистов, которыми все чаще становились женщины.

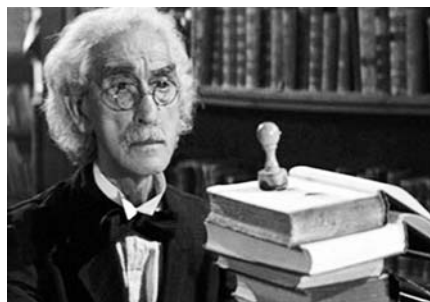
В-третьих, сыграло свою роль постепенное падение образовательного ценза, всё-таки имевшее место в связи с резким увеличением числа библиотек: профессия была «мужской» и престижной, когда библиотек было мало, а библиотекари были авторитетными хранителями знания, а не просветителями (от которых недалеко и до массовиков-затейников).

В-четвёртых, в связи с резким увеличением объёма накопленных знаний

стать библиотекарем-энциклопедистом, досконально знающим свой фонд (а этот образ в большинстве случаев ассоциируется именно с мужчинами) оказывалось всё сложнее и сложнее. Собственно, это тот случай, когда количество оказалось более важным, чем качество: мужчины-библиотекари оказались не приспособленными ни к обилию рутинной технической работы, ни к возросшему потоку читателей: их деятельность была гораздо более «штучной». Сказался и рост образованности читателей, приведший к тому, что библиотекарь оказался вынужденным всего лишь рекомендовать что-либо, но никак не предписывать: *«Библиотечное дело является “женской” профессией потому, что роли и функции библиотекаря определяются в большей степени посетителями библиотеки, чем самими библиотекарями. В „мужских“ профессиях все происходит наоборот: профессионалы влияют на клиента»*¹.

В-пятых, на положение в библиотечной сфере оказали влияние трагические события XX в.: Первая и Вторая мировые войны изрядно выкосили мужское население, а те мужчины, которые всё же остались в отрасли, стали изображаться писателями чуть ли не в качестве продавцов билетов на железнодорожной станции, которые ещё не оправившись от контузии (как в романе Ф. Ларкина «Девушка зимой»). Так или иначе, но многие исследователи сходятся на том, что большая часть стереотипных сюжетов, связанных с работниками библиотек, возникла именно в период между мировыми войнами, и вряд ли это случайность².

В-шестых, мужчины парадоксальным образом сами поспособствовали своему вытеснению из профессии, что видно на примере литературных источников. В 1930-х гг. преобладание женщин-библиотекарей в романах и рассказах независимо от конкретной страны стало подавляющим, и именно с этих лет сложился непривлекательный образ старой карги — худой незамужней дамы неопределённого возраста в позолоченных очках и узлом волос на затылке, со скверным характером и пронзительным голосом, ненавидящей читателей и без конца делающий им замечания. В предыдущее же десятилетие превалировал образ молодой девушки, мечтающей выйти замуж и покинуть мрачную и пыльную библиотеку. В какой-то мере подобные образы были вызваны реальными впечатлениями писателей от посе-

«Индиана Джонс и последний крестовый поход». Кадр из фильма

щения библиотек, но в то же время это была и своеобразная месть со стороны мужчин, уязвлённых тем обстоятельством, что их столь быстро вытеснили из чисто «мужской» профессии. В конечном итоге художественная литература ещё больше усугубила отток сильного пола из библиотечной сферы.

В-седьмых, на положение в отрасли в полной мере повлиял экономический фактор, приведший к образованию целого ряда непривлекательных расхожих образов. В результате сложилось представление, что «ни один нормальный и здоровый мужчина не пойдёт работать в библиотеку... и ни один уважающий себя мужчина не умрёт на ниве библиотечного дела»³. Основная причина этого состоит в том, что мужчине необходима гораздо более существенная зарплата, чтобы содержать семью⁴.

В-восьмых, со второй половины XX в. стал складываться своеобразный заколдованный круг: «Многие молодые люди не рассматривают всерьёз биб-

лиотечные вакансии, поскольку они просто не видели мужчин-библиотекарей»⁵. Положение не меняется к лучшему и в настоящее время, несмотря на все усилия и кампании по развенчанию образа «женской» профессии⁶. Традиционное преобладание женщин в профессии уже само по себе создает психологическое напряжение и отпугивает немалую часть мужчин. «Мужчинам в библиотечном деле не повезло вдвойне: они высмеиваются и потому, что работают по «женской» профессии, и потому, что на них отражается традиционный негативный имидж»⁷. Кроме того, следует подчеркнуть и тот факт, что мнения о низком престиже профессии вообще крайне противоречивы и порой даже полярны друг другу. Так, с одной стороны, зарплата женщин нередко бывает ниже зарплаты мужчин, и это обстоятельство приводит некоторых исследователей к выводу, что имидж библиотек, а также и заработная плата по-

«Миранда». Постер фильма

высяться только тогда, когда в библиотеках будет работать больше мужчин. С другой стороны, в исследованиях феминистской направленности можно обнаружить противоположный вывод: хотя проблема с имиджем библиотечной профессии во многом упирается именно в имидж женщины, её решение состоит не в том, чтобы привлечь в библиотеки больше мужчин, а в том, чтобы улучшить положение женщины в обществе⁸. «Профессия библиотекаря до сих пор сильно феминизирована (кроме руководящих постов), статус её низок уже

потому, что низок социальный статус женщины. Это отрицательно сказывается как на профессиональном самосознании библиотекарей-женщин..., так и на имидже библиотек»⁹.

В-девятых, библиотечная профессия такова, что важность демонстрировать высокие профессиональные достижения в ней оказывается едва ли не на самом последнем месте: близость к дому, общение с родственными по духу коллегами, спокойная работа и прочие бытовые факторы привлекают к ней гораздо больше, причём факторы эти скорее «женские», чем «мужские»¹⁰. Зарубежные специалисты отмечают странный феномен «неслучайной случайности» выбора библиотечного поприща, весьма близкий к феномену «женской» профессии. Во многих случаях получается так, что сделанный выбор никак не связан с будущей работой, но, тем не менее, зависит от определённых жизненных обстоятельств и свойств личности: библиотечное дело выбирают в первую очередь те, кто успели обзавестись семьей, прикипели к определённому месту жительства или тяжёлы на подъём, а также те, кто уже пробовал себя в других профессиях¹¹.

И, наконец, в-десятых, стереотип «женской» профессии оказался, как ни странно, в большей степени профессиональным, чем общественным: женщины-библиотекари абсолютно не представляют за своим делом мужчин. По данным социологических исследований, читательницы оценивают мужчин-библиотекарей значительно лучше, чем читатели, хотя внутри самой профессии всё происходит наоборот: при сравнительно благодушном отношении мужчин женщины-библиотекари относятся к своим коллегам далеко не лучшим образом, считая их недружелюбными, невротичными и незаметными. Данная ситуация опять-таки оказывается не в пользу сильного пола: имидж «женской» профессии в первую очередь складывается из мнений читателей-мужчин, а «негативное мнение женщин-библиотекарей объясняется тем, что они, видимо, лучше знают своих коллег-мужчин»¹².

Библиотечная профессия по многим параметрам вообще оказывается враждебной мужчинам — они не могут чувствовать себя в ней достаточно ком-

фортно. Согласно данным некоторых зарубежных социологических исследований, мужчинам в данной профессии (если они только не являются администраторами) приходится не просто сложно, но в чем-то даже и тяжело:

а) библиотекари-женщины воспринимают мужчин в первую очередь как средство для перемещения различных тяжестей, и вес переносимых предметов часто оказывается просто опасным для здоровья (причём это ещё сопровождается ироничными комментариями сотрудниц);

«Некрономикон». Кадр из фильма по произведениям Х. Ф. Лавкрафта

б) в лучшем случае мужчина уподобляется ремонтнику или специалисту по компьютерам;

в) поскольку мужчина меньше занят воспитанием детей, ему «наваливают» все срочные дела, часто с «заданиями на дом», полагая, что после работы он уж точно ничего не делает;

г) женщинам гораздо легче работать на обслуживании, в особенности, если это касается детей (у школьников срабатывает рефлекс «Никогда не разговаривайте с неизвестными», под которыми понимаются именно мужчины);

г) устойчивая ассоциация с геем, на которую влияют как обобщающие женоподобные образы библиотекарей, так и восприятие библиотеки как убежища, закрывает библиотечную профессию для многих мужчин или вынуждает их менять место работы (при этом сами библиотекари-мужчины верят в обилие «голубых» в профессии даже больше, чем окружающие люди);

д) не обходится и без различных домогательств или обвинений в домогательствах, причём этот фактор выделяется едва ли не как самый главный¹³.

Преобладание же мужчин на руководящих должностях (директора библиотек или заведующие крупными отделами) объясняется парадоксальным образом: женщина, став руководителем, ча-

сто становится гораздо более агрессивной, конфликтной и властолюбивой, чем мужчина, которой в этом отношении видится гораздо более подходящей фигурой¹⁴.

Мужчина-библиотекарь в кино и литературе

Несмотря на обилие факторов, препятствующих возвращению мужчин в библиотечную профессию, всё же следует отметить одно странное и даже загадочное обстоятельство: образы мужчин-библиотекарей в художественной литературе и кино на протяжении всего XX в. (да и вплоть до настоящего времени) оказывались гораздо более яркими и многочисленными, чем этого можно было бы ожидать от «женской» профессии.

Как ни странно, количество причин, объясняющих подобный парадокс, оказывается ничуть не меньшим, чем в слу-

«Повелитель страниц». Кадр из фильма

чае с быстрым исчезновением мужчин из профессии. Другое дело, что большая их часть носит не столько чисто профессиональный, сколько социокультурный характер и объясняется особенностями бытования стереотипов, спецификой отдельных жанров искусства и т. п. «высокими материями».

Прежде всего, **стереотип библиотекаря-мужчины появился раньше**, чем образ раздражённой библиотекарши неопределённых лет или образ молодой девушки, мечтающей вырваться из мрачной и пыльной библиотеки и, соответственно, успел закрепиться в литературе. Одним из ярчайших проявлений мужского стереотипа стал Жюльен Сарьетт из романа А. Франса «Восстание ангелов», написанного в 1914 году. Это произведение, содержащее в сжатом виде едва ли не все возможные клише, касающиеся библиотечной профессии, оказало очень существенное влияние на других писателей: с этих пор мужчина-библиотекарь стал изображаться

именно таким образом, причём не так уж и редко. В какой-то мере здесь сыграл свою роль эффект неожиданности. Можно даже сказать, что это была *terra incognita* — ни один писатель до А. Франса не догадался вывести библиотекаря в качестве одного из главных героев романа, а уж тем более — романа философского. Любопытно, что примерно в это же время появился и отечественный «аналог» — рассказ И. Э. Бабеля «Публичная библиотека» (1916), содержащий массу критических замечаний в адрес мужчин-библиотекарей, изображенных в подчёркнуто карикатурном виде.

В определённой степени сыграло свою роль и **уподобление библиотекаря библиофилу**, весьма характерное для массовой культуры. Не исключено, что именно поэтому библиотекарь-мужчина и не исчез из литературно-художественных источников: вероятность его по-

«Выбор Софи». Кадр из фильма по одноимённому роману У. Стайрона

явления в произведении, так или иначе связанном с книговедческой тематикой, весьма высока. Более того, писатели и режиссёры относятся к подобному типу более добродушно, чем к аналогичному женскому образу. Дело заключается в следующем: библиофил в массовом сознании — это непременно мужчина (владелец хорошо организованной личной библиотеки). А поскольку найти женщину, у которой была бы образцовая домашняя библиотека, весьма сложно, возникает неожиданный вопрос: если дело так плохо обстоит даже с личными библиотеками, то что же тогда ожидать от более крупных общественных библиотек, в которых преобладают как раз женщины?

Из предыдущего положения вытекает и следующее: **образ библиотекаря-мужчины более разносторонен, чем женский стереотип**, а значит, достаточно интересен для изображения.

Во всяком случае, он порою описывается не только как комическая, но и как трагикомическая и даже трагическая фигура (в некотором смысле писатели рассматривают «женскую» профессию в качестве усилителя трагедийности и одиночества). Здесь можно назвать такие произведения, как «Три деревни, два села. Записки библиотекаря» В. А. Волкова, «Острожская библия»

«Библиотекарь». Кадр из фильма

А. И. Мусатова, «Библиотекарь» А. М. Галина, «Психопат» В. М. Шукшина, «Японская дуэль» С. Ф. Буданцева, «Приглашение на казнь» В. В. Набокова и др. Из зарубежных источников одними из наиболее ярких примеров являются «Прощай, Коламбус» Ф. Рота и «Дело д'Артеза» Г. Э. Носсака. Бывает и так, что мужчины-библиотекари фигурируют в жанре антиутопии (фильм «Бразилия»).

«Данвический ужас». Кадр из фильма по одноимённому рассказу Х. Ф. Лавкрафта

Библиотекарь-мужчина видится писателям и в виде *своеобразного доморощенного философа-стоика*, любящего порассуждать о роли и значении библиотечной профессии, её тайных и явных недостатках, а также о своем месте в ней (женщинам в глубокомысленных размышлениях писатели явно отказывают). Эти рассуждения могут быть как серьёзными, так и комическими, однако в большинстве подобных случаев библиотекарь оказывается главным героем. Типичные примеры — «Буриданов осёл» Г. де Бройна, «Часы зла»

А. Курцвейла, «Давать и брать» Д. А. Биленкина, «За окном» А. З. Рубинова.

Естественно, мужчины-библиотекари фигурируют и в *произведениях, освещающих достаточно давнюю историю*, когда, так сказать, никакой альтернативы и не было (из романов — «Имя розы» У. Эко и «Экслибрис» Р. Кинга, из фильмов — «Цезарь и Клеопатра»).

Сказывается и зависимость от уже упоминавшегося выше *«феномена руководителей»*: если изображается достаточно крупная библиотека, то весьма велика вероятность описания мужчин в качестве директоров или заведующих отделами (те же «Часы зла» А. Курцвейла).

Бывает и так, что писатель изображает не столько библиотекаря, сколько *типичного клерка-бюрократа* — мелкого, наделённого властью обывателя,

«Имя розы». Кадр из фильма по одноимённому роману У. Эко

ассоциирующегося чаще всего именно с мужчиной. Вполне понятно, что соответствующие образы получаются крайне непривлекательными (как, например, мистер Шолом Вайс из романа У. Стайрона «Выбор Софи»)¹⁵. Иногда бюрократизм библиотекарей разрастается до совершенно немыслимых пределов, и тогда оказывается, что они прекрасно вписываются в иерархические структуры высшего порядка, будь то ад или рай. Характерные примеры — личный библиотекарь дьявола в «Большом выходе Сатаны» О. И. Сенковского (один из первых карикатурных образов библиотечного работника в художественной литературе) и тысячеглазые инопланетные библиотекари в «Кошмаре богослова» Б. Рассела.

Ещё один повод для изображения мужчин-библиотекарей заключается в их *привычках и образе жизни*: со своей невероятной работоспособностью, по-

трясающим педантизмом, полным равнодушием к собственному внешнему виду, отверженностью (или «инаяковостью») и в то же время вездесущностью они оказываются весьма распространёнными персонажами в фантастике и фэнтези. Соответственно, библиотекарь-мужчина может оказаться решительно кем угодно: вампиром («Дневной дозор» С. В. Лукьяненко), специалистом по вампирам («Некроскоп» Б. Ламли), чёрным магом («Чужие берега» А. А. Бушкова, фильм «Некрономикон» по произведениям Х. Ф. Лавкрафта), орангутангом («Безумная звезда», «Посох и шляпа», «Цвет волшебства», «Стража! Стража!» и другие романы Т. Пратчетта), динозавром (сериал «Динотопия»), а также роботом, но при этом именно что мужского рода («Робот, который хотел всё знать» и «Конные варвары» Г. Гаррисона). В лучшем случае библиотекарь предстаёт в виде своеобразного волшебника, управляющего миром книг (фильм «Повелитель страниц»).

В некоторых случаях изображаются путешественники по пространству-времени, вынужденные использовать библиотеку как своеобразное убежище («Чай из трилистника» К. Карсона и «Жена путешественника во времени» О. Ниффенеггер), в других же «настоящий живой библиотекарь» изображается по контрасту с пёстрой толпой роботов, клонов, супергероев, выходцев из других миров и т. п. («Чулан Синей Бороды» К. Булычёва, «Мошенники времени» Р. Асприна и Л. Эванс, «Неукротимая планета» Г. Гаррисона). Может обыгрываться и внешняя subtilность библиотекаря, которая бывает весьма обманчивой: при некоторых обстоятельствах он оказывается способным постоять и за самого себя, и за свою страну («Библиотекарь» М. Ю. Елизарова).

Совершенно отдельная тема — *энциклопедические познания библиотекарей в оккультных науках, паранормальных явлениях и малоизвестных страницах истории*. Именно эти познания помогают библиотекарю оказаться супергероем и спасти мир. В большинстве случаев подобным супергероем оказывается мужчина. Здесь можно назвать как литературные произведения («Данвический ужас» Х. Ф. Лавкрафта)

та, «Что-то страшное грядет» Р. Брэдли), так и фильмы (сериал «Баффи — Истребительница вампиров», четыре выпуска «Библиотекаря», а также его продолжение — сериал «Библиотекари»). Роль библиотекарей-мужчин, впрочем, может оказаться и более скромной: они просто помогают найти людям информацию о сверхъестествен-

Руперт Джайлз из сериала «Баффи»

ных явлениях (фильмы «Перебежчик», «Хранитель душ» и др.).

В данном случае любопытно отметить, что в отношении библиотекарей-сыщиков такого преимущества у мужчин уже нет. Конечно в некоторых детективных сериях они всё же присутствуют (например, в романах Ч. Гудрама и Дж. Эббота), однако в большинстве случаев писатели предпочитают изображать более или менее точный аналог мисс Марпл (романы Л. Адамсон, Л. Браун, Д. Дереске, К. Морган и др.).

Эксцентричность библиотекаря, конечно же, может и не принимать фантастических черт (да и увлечения у него могут быть вполне мирные), но он всё равно видится писателем *невероятнейшим чудачком* — причём даже в том случае, если прочие персонажи выглядят порядочными оригиналами («Бродяги Дхармы» Д. Керуака, «Собака, которая не хотела быть просто собакой» Ф. Моуэта).

Наконец, мужчины-библиотекари в массовой культуре нередко оказываются вовлечёнными в *криминально-любовные авантюры* — по крайней мере, ничуть не реже, чем их коллеги-женщины, а то даже и чаще. Иногда такие сюжеты появляются в художественной литературе («Призрак автора» Дж. Харвуда), однако в основном здесь превалирует кино (это такие фильмы, как «Сбиться с ритма», «Миранда со льдом», «Тени на фоне бури», «Повар, вор, его жена и любовник»). Чистая мелодрама с уча-

стием библиотекаря-мужчины — явление гораздо более редкое («Там, где сердце»); скорее уж, тут можно ожидать комедию («В игре только двое»).

Есть ли что-нибудь общее в тех образах мужчин-библиотекарей, которые имеются в художественной литературе и фильмах? Да, безусловно, «родовые черты» всё же имеются: всех соответствующих персонажей роднит какая-то ущербность, причём она отнюдь не обязательно заключается в физических недостатках. В некоторых случаях вместо пугливого тщедушного существа с лысиной появляется другая крайность: писатели изображают библиотекаря-громила, владеющего приёмами различных единоборств и имеющего чрезвычайно воинственный вид¹⁶. Это же относится и к фильмам («Чёрная маска»). В некоторых произведениях (как, например, в «Колыбельной» Ч. Поланика) «книжные люди» вообще напоминают пиратов. Однако при любом развитии сюжета мужчина-библиотекарь за счёт своей

«Баффи». Кадр из сериала

инородности резко выделяется на фоне всех остальных персонажей и оставляет достаточно странное впечатление. В поэтической форме это можно представить следующим образом.

*Мужчин в команде было мало.
Библиотечная стезя
Пол сильный редко привлекала,
Героям нищетой грозя.
Сюда стекались инвалиды,
Кто слаб ногой, кто головой,
Оригиналы-индивиды,
Интеллигентов тонкий слой,
Калеки по анкетным данным,
Враги таблиц и теорем
И несколько созданий странных,
Не расшифрованных никем¹⁷.*

Ущербность мужчин-библиотекарей чаще всего проявляется через карикатурную внешность, хотя какой-то системы здесь нет: каждый писатель изощ-

ряется по-своему. Дж. Фрайлинк приводит выразительную подборку из книг известных на Западе авторов: у Ч. А. Гудрама библиотекарь похож на «журавля, высматривающего крысиную нору», у Д. Эствика директор библиотеки выделяется огромными позолоченными очками и носом, похожим на шланг от акваланга, у Ч. Блэксток все мужчины-библиотекари шепелявы, не-

«Сбиться с ритма». Кадр из фильма

уверенны в себе и вообще напоминают параноиков, и т. д.¹⁸

Не отстают от художественной прозы и кинофильмы. «Мужчины-библиотекари обычно суетливые, нервные и робкие... Их положительные черты напоминают женские: они мягкие, человеческие, интеллигентные..., хотя интеллект у мужчин нередко переходит в эксцентричность»¹⁹. «Мужчина-библиотекарь часто выгля-

«Там, где сердце». Кадр из фильма

дит как непослушный и капризный ребёнок, который не хочет отправляться в кроватку. Обычно он появляется в полицейских триллерах или детективных историях и тут же может быть опознан по дико всклокоченным волосам, чрезвычайно толстым линзам очков и старомодному свитеру или потёртому кардигану»²⁰. А уж про то, как они смачно ставят штампы на книги, можно даже не говорить («Индиана Джонс и последний крестовый поход»).

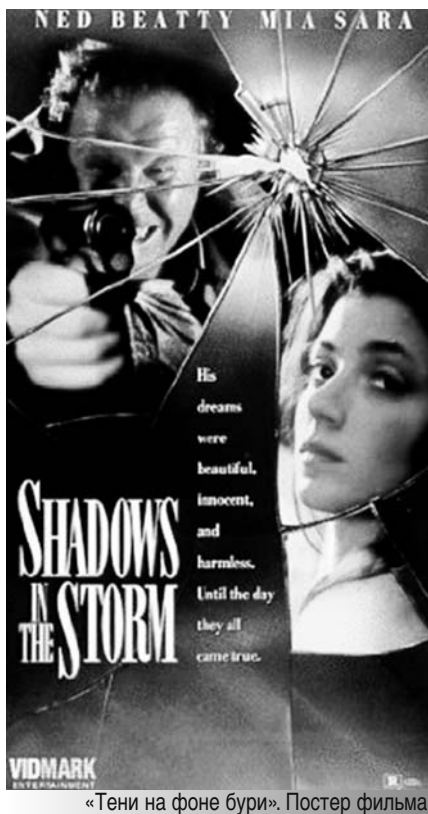
На восприятие образов мужчин-библиотекарей, конечно же, влияют и не-

устроенность в личной жизни, заикленность на своей любимой библиотеке, а также странные хобби и увлечения.

Подводя итоги, можно прийти к следующим выводам.

1. «Вытеснению» сильного пола из библиотечной профессии способствовал целый комплекс разнообразных факторов — как внешних (объективного характера), так и внутренних, имеющих отношение к мировоззрению и психологии. Сколько-нибудь существенно увеличения числа мужчин в профессии ожидать не приходится, но и полное их исчезновение тоже маловероятно.

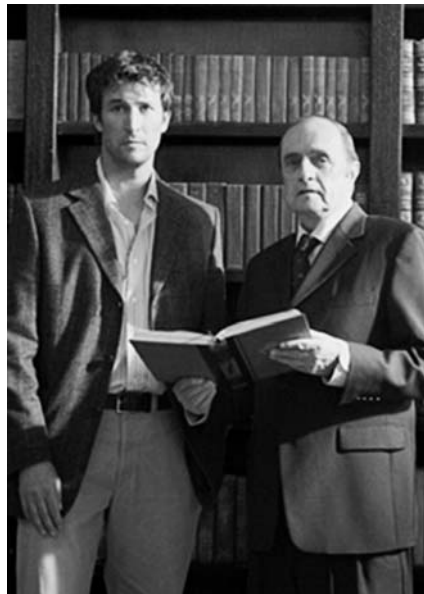
2. Массовая культура, будучи не слишком доброжелательной к библиотечной профессии, парадоксальным образом поддерживает на плаву стереотип мужчины-библиотекаря. Отчасти это вызвано её инертностью, отчасти — особенностями сюжета и отдельных жанров. В то же время складывается впечатление, что создатели занимательных историй все же понимают, насколько обеднеет без мужчины эта сфера.

«Тени на фоне бури». Постер фильма

3. И в книгах, и в фильмах библиотекарь — человек неглупый, но консервативный, высокомерный, занудливый, педантичный и старомодный. Конечно же, всё это можно приписать и «женскому»

стереотипу, однако, как уже отмечалось, мужчинам в женской профессии достается вдвойне.

«Библиотекарь». Кадр из фильма

4. Роль библиотекарей-мужчин в литературно-художественных источниках далеко не одинакова. Наибольшее количество негативных ремарок приходится на эпизодические описания. Если же библиотекарь описывается в ка-

«В игре только двое». Кадр из фильма по роману К. Эмиса «Это неопределённое чувство»

честве главного героя, то стереотипные черты упоминаются в смягчённом виде, и сильнее подчеркиваются положительные качества — эрудированность, penetrability, аналитический ум и т. д.

С автором можно связаться:
matveev@nlr.ru

Примечания:

¹ Bertram S., Olson H. Culture clash // *Libr. Jour.* — 1996. Vol. 121, № 17. — P. 36.

² Chaintreau A.-M., Lemaitre R. Fanny Libraries // *The Image of the library: studies and views from several countries: collection of papers / ed. by V. D. Stelmakh. Haifa, 1994. — P. 40—56; Frylinck J. Image from the shelves. How librarians stack up in literature // Ibid. — P. 57—67.*

³ Andoff A. The Male librarian — an anomaly? // *Libr. Jour.* — 1959. — Vol. 84, №4. — P. 553—556.

⁴ Shaffer D. E. The maturity of librarianship as a profession. — *Metuchen, 1968. — P. 50.*

⁵ Там же. P. 136.

⁶ Dilevko J., Gottlieb L. The portrayal of librarians in obituaries at the end of the twentieth century // *Libr. Quarterly.* — 2004. Vol. 74, №2 (Apr.). — P. 169—170.

⁷ Morrissey L. J., Case D. O. There goes my image: the perception of male librarians by colleague, student and self // *College & Research Libr.* — 1988. Vol. 49, №5 (Sept.). — P. 454.

⁸ Pritchard S. M. Feminist thinking and librarianship in the 1990s: issues and challenges: backlash, backwater, or back to the drawing board? // *Wilson Libr. Bul.* 1994. — Vol. 68, № 10 (June). — P. 42—46.

⁹ Клиндер С. Корпоративное сознание как инструмент маркетинга и менеджмента для публичных библиотек // *Новый облик публичных библиотек: науч.-реф. сб. / ПГБ; ред.-сост. С. В. Петрова; отв. за вып. И. П. Осипова. — М., 1995. — Ч. 2. — С. 192.*

¹⁰ Каптерев А. И. Виртуальный мир российского библиотекаря: опыт конкрет.-социол. исслед. проф. сознания библи. специалистов / МГУКИ. — М., 2001. — С. 56—69, 200—201.

¹¹ Blessinger, K. Trends in the job market for librarians: 1985—2000 // *Electr. Jour. of Acad. and Spec. Librarianship.* — 2002. Vol. 3, №1 [Electronic date]. — Mode of Access: http://southernlibrarianship.icaap.org/content/v03n01/Blessinger_k01.htm

¹² Morrissey L. J., Case D. O. Указ. соч. P. 460.

¹³ Carmichael J. V., Jr. Gender issues in the workplace: male librarians tell their side // *Am. Libr.* 1994. Vol. 25, Iss. 3. — P. 227—230.

¹⁴ Там же. P. 230.

¹⁵ Стайрон У. Выбор Софи: роман / [пер. с англ. Т. Кудрявцевой]. — СПб., 1993. — С. 142—143.

¹⁶ Vesper V. The image of the librarian in murder mysteries in the twentieth century. *Murfreesboro, 1994. — P. 15.*

¹⁷ Ратгаузер Л. Саша: поэма: [о А. В. Мамонтове] // *Библиограф: личность, мастерство, этика: сб. / Челяб. гос. ин-т искусства и культуры; ред.-сост. И. Г. Моргенштерн. Челябинск, 1995. С. 102.*

¹⁸ Frylinck J. Указ. соч. P. 61—62. Упоминаются следующие романы: Austwick J. *Murder in the borough library.* — London, 1959. — 173 p.; Austwick J. *The County library murders.* — London, 1962. — 175 p.; Austwick J. *The Mobile library murders.* London, 1964. 190 p.; Blackstock C. *Dewey death.* London, 1956. 285 p.; Goodrum C. A. *Dewey Decimated.* New York, 1988. 245 p.

¹⁹ Walker S., Lawson V. L. The librarian stereotype and the movies // *Jour. of Acad. Media Librarianship.* — 1993. Vol. 1, №1. — P. 20.

²⁰ MacDonald B. The public image of libraries and librarians as potential barrier to rural access // *Rural Libr.* — 1995. Vol. 15 (1). — P. 37.

О феномене исчезновения мужчин из библиотечной профессии.

Профессия библиотекаря, история библиотечного дела, образ библиотекаря

This article is about the phenomenon of the disappearance of men from the library profession.

Profession librarian, history of librarianship, the image of the librarian

МАРИНА РАФЕЕВА

Мужчины в библиотечном деле, или «Своей профессией горжусь»!

Последнее столетие запомнит-ся стремительным развитием технического прогресса, мировыми военными конфликтами, глобальными экологическими и техногенными катастрофами, активной феминизацией и ломкой устоявшихся многовековых традиций. Библиотеку как институт социальный также не обошли изменения, буквально перевернувшие общественное мировоззрение.

Марина Сергеевна Рафеева, директор учреждения «Гомельская областная универсальная библиотека им. В. И. Ленина»

ПЕРЕМЕНЫ затронули и образ библиотеки, и имидж нашей профессии. Великие мужи своего времени — Каллимах и Эратосфен, Клавдий Птолемей и Ричард де Бери, Мальябекки и Лейбниц, Крылов и Одоевский, Гёте и Кант, братья Гримм и даже знаменитый итальянский авантюрист Джакомо Казанова были библиотекарями. Библиотекарь — это звучало гордо! Но к началу века нынешнего профессия потеряла свою престижность в глазах общественности и стала ассоциироваться исключительно с женским образом. Развенчивать устоявшие за десятилетия стереотипы и поднять имидж удивительной профессии, позволяющей каждый день открывать для себя и посетителей аптеки для души, храма мудрости или, говоря современным языком, многофункционально социокультурного центра, что-то новое, интересное, важное, способствующее духовному и эмоциональному обогащению, призваны мероприятия и проекты Гомельской областной библиотеки.

Литературно-художественный проект «Книжные люди» реализован с помощью фотографов Светланы Лазаренко и Андрея Моисейкова. Серия фотографий (34 холста) представляет исторических и литературных персонажей в изображении сотрудников библиотеки — неизменно с книгой, символизирующей духовное начало. Евгений Онегин, Пьер Безухов, Остап Бендер, Андрей Лобанович (трилогия Якуба Коласа «На ростанях»), граф Румянцев и собирательный образ современного писателя оживают благодаря магии книг, профес-

сионализму фотохудожников, театральному мастерству библиотекарей.

Участников первого республиканского конкурса «Мужчины в библиотечном деле», инициированного Гомельской областной библиотекой, Гомельским городским отделением Белорусской библиотечной ассоциации (ББА) и поддержанного Советом ББА, можно сравнить с героями современного американского приключенческого сериала «Библиотекари» — Флинном Карсеном (Ной Уайли), Лжейкобом Стоуном (Кристиан Кейн), Иезекилем Джонсом (Джон Ким) и Дженкинсом (Джон Ларрокетт). Они такие же остроумные, смелые, обаятельные, преданные Библиотеке интеллектуалы, находящие выход из любых, даже, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Остановлюсь на конкурсе «Мужчины в библиотечном деле» подробнее.

Идея проведения подобного мероприятия была неслучайной. Этому способствовали организованные библиотекой первый городской конкурс «Мисс Библиотека» (2015), шоу «Любовь с первого взгляда в библиотеке» (взятая за основу телепрограмма была переработана с учётом нашей задачи — продемонстрировать таланты и профессиональные качества библиотекарей-участниц — участникам, читателям библиотеки) и гендерный фактор — 20% сотрудников нашей библиотеки это мужчины.

Восемь мужчин-библиотекарей отважились принять участие в конкурсе, чтобы доказать: библиотека возвращается к своим мужским истокам, у современной библиотеки мужские лицо и характер.

Внимательно изучив заявки, оргкомитет узнал много интересного об участниках. Например, что жизненный девиз Алексея Тарасова, ведущего биб-

лиографа Национальной библиотеки Беларуси, — «Легко могло быть только вчера!» Хобби Николая Шумина, директора музея истории медицины Беларуси Республиканской научной медицинской библиотеки, — чтение, игровые виды спорта, катание на коньках, бег на лыжах, собирание коллекции слонов(!). Павел Олейник, методист Борисовской центральной библиотеки им. И. Х. Колосеева, в своей заявке признался, что любимых книг и авторов у него много (книги Ямамото Цунэтомо, Г. Ф. Лавк-

рафта, Дж. Р. Р. Толкина, Э. М. Ремарка, Ф. М. Достоевского, Александра Грина, и др.). Его хобби также оригинальны и разнообразны — каллиграфия и исторические танцы, живопись и поэзия, origami и игра на музыкальных инструментах народов мира. Самый маленький стаж работы в библиотеке (а он, согласно положению о конкурсе, должен быть не менее одного года) — у Николая Скинтияна — библиотекаря отдела краеведения Гомельской областной библиотеки, самый большой (свыше 27 лет) — у Юрия Максименко, учёного секретаря нашей библиотеки.

Мужчины-библиотекари были представлены в трёх возрастных категориях: до 30 лет («юниоры»), от 31 до 45 лет («авангарды») и свыше 45 лет («аксакалы»). Самым старшим участником стал заместитель директора Гомельской

областной библиотеки Олег Ананьев. Самым молодым — заведующий отделом обслуживания Брагинской центральной районной библиотеки Максим Ласица.

Больше месяца шло голосование в социальных сетях, позволяющее определить, кто же получит приз зрительских симпатий, а 9 ноября участникам

предстояли состязания на сцене актового зала Гомельской областной библиотеки. Самым сложным, по их мнению, оказался конкурс-дефиле «Библиотечный денди» в костюмах от гомельской швейной фабрики «Коминтерн» при поддержке центра моды и красоты «Хрустальная нимфа».

Конкурс визиток «Я — библиотекарь!», позволивший каждому заявить о себе и объяснить зрителям и группам поддержки свой выбор в пользу профес-

сии, показал, насколько непростой будет работа жюри по выбору номинантов: «Профессионал высокого класса», «Мистер эрудиция», «Мистер креатив», «Мистер талант», «Мистер остроумие», «Мистер стиль» и «Мистер элегантность». И подтверждением тому стали оставшиеся четыре конкурсных задания.

В состязании «Искра таланта» участники показали свои творческие способности: Павел Олейник сыграл на инструменте американских индейцев, Николай Скинтиян покорил зал каскадом скороговорок, собранных в логически выстроенный рассказ, Юрий Рачинский — заведующий отделом библиотек-ведения Гомельской областной биб-

лиотеки вызвал у зрителей слёзы, прочитав драматический монолог Елизаветы Ауэрбах «Я поздно понял...», Максим Ласица вернул всем отличное настроение, исполнив зажигательную белорусскую песню. Каждый из конкурсантов убедительно доказал, что он личность творческая.

Ум, смекалка, и, конечно, профессиональные качества, помогли ответить на вопросы ведущих в соревновании «Каков вопрос...». «Что происходит в библиотеке ночью, когда все уходят домой?», «Зачем библиотеке интернет, если все говорят, что книга лучше?», «Где

в библиотеке находятся самые лучшие книги?», «Как стать популярным писателем, чтобы мои книги стояли на полках в библиотеках?», «Назовите три причины, по которым я пойму, что мне нужно быть читателем именно вашей библиотеки» и др.

В состязании «Однажды в библиотеке» каждый участник снова был оригинален и неповторим: творческий тандем Юрий Максименко и Юрий Рачинский представил свою версию известного скетча «Тише! Это библиотека!» из шоу «Уральских пельменей». Максим Ласица — иронический топ-10 самых читаемых книг в его библиотеке, среди которых, например, — «Позы сидения перед ноутбуком», Олег Ананьев вернул публику в пионерское детство с кострами и речёвками. Николай Шумин рассмешил текстом на французском языке, оказавшимся зарифмованным расписанием работы республиканской научной медицинской библиотеки. Николай Скинтиян исполнил библиотечный шансон. Алексей Тарасов и Павел Олейник поделились курьёзными историями, произошедшими в их библиотеках.

Участники конкурса в этот день показали, что все они, несмотря на разницу в возрасте и стаже работы, — люди харизматичные, эрудированные и профессионалы своего дела, любящие свою

профессию и нашедшие своё призвание именно в библиотеке.

В этот день мы вспоминали наших предшественников, в частности Ивана Ильича Халтурина, директора Гомельской областной библиотеки в послевоен-

ные годы, благодаря которому осуществилось строительство по индивидуальному проекту здания библиотеки (ныне — памятник архитектуры), а также современных директоров — настоящих мужчин, руководителей республиканских и научных библиотек.

Два с половиной часа пролетели незаметно. Шоу получилось ярким, зрелищным, незабываемым. Провести его на достойном уровне помогли деловые и информационные партнёры нашей библиотеки. Мероприятие получило широкий резонанс в области и республике.

По его итогам на региональном телеканале 25 ноября состоялась телепередача «Добрый вечер, Гомель!» с участием библиотекарей-мужчин. Мы смогли показать нашу профессию и наши библиотеки с необычной стороны. Отвечая на вопрос ведущих: «От чего зависит будущее библиотечной профессии?», Юрий Максименко, победитель в номинации «Профессионал высокого класса» сказал: «Скорее — от кого. От лю-

дей, которые находились рядом со мной на сцене и в зрительном зале». Молодой сотрудник нашей библиотеки Денис Лемтюгов, не участвовавший в конкурсе, на вопрос журналистов, почему он работает в библиотеке, ответил: «В списке моих должностных обязанностей — уникальное сочетание научной, рекламной и культурно-массовой дея-

тельности. Мне предоставляется возможность реализовывать свои идеи, исследовать редкий фонд, завязывать знакомства с умными интересными людьми, быть в курсе культурной жизни нашего города. В библиотеке создана атмосфера творчества и взаимовыручки. Дружный и весёлый коллектив нашей библиотеки позволяет чувствовать себя уверенным и необходимым».

Кто, как не мы сами, библиотекари, можем раскрыть всю красоту и прелесть работы в современной библиотеке? Библиотекарь — профессия настоящего человека, и не важно при этом, мужчина ты или женщина.

С автором можно связаться:
rafeevam@rambler.ru

Статья по итогам конкурса «Мужчины в библиотечном деле», инициированного Гомельской областной библиотекой.

Профессия библиотекаря, образ библиотекаря, конкурсы

Results of the contest «Men in library business», initiated by the Gomel Regional universal Library.

Profession librarian, the image of the librarian, contests

Онлайн-проект «Мастер и Маргарита»

На днях стартовал онлайн-проект «Мастер и Маргарита. Я там был», приуроченный к 125-летию со дня рождения писателя.

«Всё будет правильно, на этом построен мир». Роман Булгакова «Мастер и Маргарита» уже давно растащили на цитаты. Как и завещал Мастер, «рукописи не горят», а с приходом в нашу жизнь новых технологий становятся частью виртуального мира. Более пятисот участников проекта погрузились в тайны самого мистического романа двадцатого века «Мастера и Маргариты». Актёры, музыканты, бизнесмены, спортсмены, обычные интернет-пользователи решили прожить эту историю в режиме онлайн.

«У нас не было намерения точно следовать канве текста, делать экранизацию. Во-первых, это опасная затея, во-вторых, самое лучшее кино — в голове у людей, когда они читают книгу. А мы будем помогать метафорами и ассоциациями», — говорит куратор проекта Фёкла Толстая.

Как не потерять текст на крупном плане и вписаться в свои полторы минуты? Фёкла Толстая делится опытом с актрисой Елизаветой Арзамасовой, которая нервничает так, словно это съёмки кино. «Главное — начать, а дальше всё будет хорошо», — обещает Фёкла. «Моё любимое чувство — пред-

вкушение, что потом произойдёт сказка на экране, а сейчас стоит абстрагироваться и сосредоточиться на тексте», — говорит актриса Елизавета Арзамасова.

Чтецов поддержит визуальный ряд. Команда Антона Ненашева разработала

шестьдесят иллюстраций. У каждого героя свой видеобраз. Интернет-технологии буквально перенесут в мир книги. Одну из сцен романа — «Бал у Сатаны» — снимают в специальном павильоне в режиме «триста шестьдесят». «По центру установлены четыре камеры. Они охватывают пространство целиком, — объясняет организатор проекта Екатерина Кондратьева». По навигационным стрелкам картинку можно будет развернуть в любую сторону и рассмотреть каждую деталь интерьера и чтецов, а приложение в телефоне создаст полный эффект присутствия.

Максим Матвеев читает свой отрывок между репетициями в «Табакерке» и съёмками нового фильма. «Мастера и Маргариту» прочёл ещё в школе. Потрясён был не только мистикой — юмором. И герой ему достался соответствующий — Степан Лиходеев. «Я радуюсь, что попалась очень бытовая и очень смешная история — часть жизни этого человека», — признаётся актёр.

Участники проекта теперь могут сказать: «Мастер и Маргарита. Я там был». И по-новому взглянуть на самый противоречивый роман Булгакова, который так до конца и не разгадан.

Повелитель КНИГ

Заметки на манжетах

ПОТОК ОБРАЗОВ не хочу ограничивать плотинами абзацев, линейности повествования, причинно-следственными связями. Знаю про это, не использую...

...оглядываясь назад, я понимаю, что моя жизнь так или иначе была связана с библиотекой. От первой домашней, которую собрали мои бабушка с дедушкой, до второй, родительской. Прекрасные книги по живописи, альбомы импрессионистов, малых голландцев... Первую библиотеку свою, персональную, по античности, я начал собирать в пятом классе. На полке стояли попеременно очень старые, практически рассыпающиеся книги А. Куна и купленный с рук «Изгнанник из Спарты» Ф. Йерби. Без всякого порядка, без алфавитной последовательности, сугубо утилитарным способом расставленные — куда удобнее. Любимая домашняя расстановка, дружественная. Когда каждая книга тебе знакома, удобно ложится в руку... Ювенильное море воспоминаний плещется перед моим внутренним взором. В розовой, нежной, в лёгкой дымке. Наивность.

... — Серьёзно? Работаешь в библиотеке? — вопрос этот задавали столь часто, что вошло в привычку говорить правду и ничего, кроме правды. Да. Мужчина в библиотеке. В иных широтах и там, где популяция людей превышает критическую норму культуры, мужчина библиотекарь встречается гораздо чаще, чем в нашем суровом климате. Что ж, говорят в нашем краю камчатском одна библиотечная особь мужского пола. Практически из красной книги. В чёрную бы не попасть...

...во всяком случае, никогда не комплексовал по поводу работы своей. Любопытства ради наберите в поисковике вопрос: мужчина-библиотекарь, женский форум. Можно прочитать целые ленты дискуссий по поводу моих коллег по книжному братству, какие они «неприспособленные», «неумехи», «не от мира сего», «мужчины лишь по паспорту». Серьёзно. Читал и улыбался. Стереотипы правят миром.

...учился долго бестолково. Первое высшее — для корочки. 2 курса географ, 2 курса — филолог, 2 курса — журналистика. В итоге закончил исторический. Второе высшее — тоже пусть будет дипломом лежать в ящике письменного стола... Люблю учиться.

...библиотеку называют по-разному: храмом культуры, очагом знаний. Все эти и прочие, не менее поэтичные метафоры по своему верны, каждая имеет право на существование. Ноги — двигатель мысли. В один прекрасный день, на прогулке по набережной озера, мне пришло в голову иное определение: библиотека — это процесс, противостоящий энтропии информации. Действие, противостоящее разрушительному потоку времени. И хотя я понимаю, что рано или поздно любая библиотека будет закрыта, а информация — растворена в бесконечности, в человеческих силах отсрочить это неминуемое событие на максимально долгий срок. Впрочем, это всего лишь философия.

...ночь — время звёзд. Фантазия людей соединила их в созвездия, разум — нашёл вокруг них планеты. Как знать, кто там обитает, на чём фиксируют свои мысли. Бумага — всего лишь частность нашего прекрасного мира. В любом слу-

Здравствуйте. Разрешите представиться. Германцев Станислав, 1981 года издания, заведующий сектором краеведения в библиотеке города, расположенного практически на границе двух полушарий — Петропавловске-Камчатском.

*Германцев Станислав Георгиевич,
Петропавловск-Камчатский.
Муниципальное бюджетное
учреждение культуры Центральная
городская библиотека*

чае, какой бы носитель информации они не использовали, рано или поздно там появится библиотека. В каком виде — вопрос иной. Такова логика развития накопленных знаний.

...книга или электронный вариант? Главное — читать...

...можно любить библиотеку в себе. Кропотливо собирать ускользающие образы, вспоминать утраченное, сортировать по каталогам памяти свои знания. Можно любить себя в библиотеке. Когда библиотека для тебя дом — ты вполне можешь любить себя в пространстве гармонии. В любом случае, выбор свободен.

Что я могу сказать о себе? Самый обыкновенный, среднестатистический

мужчина. Люблю читать, в среднем 1–2 книги в неделю, в зависимости от объёма, не считая разного рода журналов, статей и монографий. К сожалению, читаю большинство книг в электронном варианте. Тому есть несколько причин, перечислю их в порядке убывания: не на что купить, негде купить, некуда поставить всё то, что я хочу. Нравится узнавать новое и чувствовать

свою глупость от того, что не знал прежде простые и очевидные факты, идеи... В свободное от работы время — занимаюсь со штангой, наматываю километры на велотренажёре, одновременно просматривая что-либо интересное. Сочиняю стихи, прозу... Посмертно издам «Избранное». Поставят на полочку в раздел «Краеведение», а потом спишут, как морально устаревшее. Впрочем, бытовые подробности жизни у всех мужчин более-менее схожи; меняется лишь частота бритья, отношение к пиву-футболу-машинам и ещё несколько весомых мелочей.

И, подводя итог вышеизложенному, я хочу сердечно поздравить всех читателей журнала с наступающим Новым годом! Счастья и успехов во всех ваших благих начинаниях!

С автором можно связаться:
arslonga2@mail.ru

О мужчинах в библиотечной профессии.

Профессия библиотекаря, образ библиотекаря, чтение

This article is about the men in the library profession.

Profession librarian image of librarian, reading

Вспоминаем Д. С. Лихачёва

В Санкт-Петербурге (увы, не сказать: по всей России) отметили 110-летие со дня рождения Учёного и Гражданина, академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва. В Академической капелле в рамках фестиваля «Почётные граждане Санкт-Петербурга» состоялся торжественный вечер, на котором выступил губернатор города Георгий Полтавченко, предложивший, в частности, создать Культурный центр имени Д. С. Лихачёва.

Разнообразные проекты подготовил Гуманитарный университет профсоюзов, почётным доктором которого был Лихачёв. В Музее политической истории России была представлена книга профессора Владислава Зубока «Дмитрий Лихачёв. Жизнь и век». Звучало имя великого мыслителя и гуманиста и на V Санкт-Петербургском международном культурном форуме — директор Государственного Эрмитажа академик Михаил Пиотровский говорил о необычайной актуальности его «Декларации прав культуры» в связи с разрушением памятников прошлого в зонах вооружённых конфликтов.

И всё же сердцем торжеств был Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, где Дмитрий Сергеевич работал более

60 лет, где по-прежнему трудятся благоговейно вспоминающие о нём сослуживцы и ученики, которым, по их словам, «повезло вытащить счастливый билет», и куда переехала, причём в родных шкафах, большая часть его домашней библиотеки. Участники мемориальной конференции «Наследие Д. С. Лихачёва в XXI веке» отмечали не только выдающийся вклад академика в изучение древнерусской литературы, но и огромное влияние Дмитрия Сергеевича на общественный климат страны во второй половине XX века. При жизни его называли совестью нации. Его безупречная гражданская позиция служила нравственным ориентиром, особенно в эпоху перемен, начавшуюся в середине 1980-х.

И продолжает служить — в чём убедил крутой стол «Библиотеки имени Д. С. Лихачёва: имя и дело», проведённый там же, в Пушкинском Доме, при содействии Международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачёва (председатель правления — Даниил Гранин). Сам Дмитрий Сергеевич отводил библиотекам ключевую роль в развитии культуры и образования как месту хранения и передачи знания, пространству мысли, общения, интеллекта. И

вот ныне в разных уголках страны безымянные, «номерные» библиотеки, испросив согласие наследников учёного, стали называться лихачёвскими. Никакой разнарядки или инструкции — в чистом виде инициатива снизу.

Совсем недавно обрела имя Лихачёва скромная районная библиотека в его родном Санкт-Петербурге, на проспекте Тореза, недалеко от дома, где жил Дмитрий Сергеевич. Рядом — аллея Академика Лихачёва, одноименный сквер. С присвоением такого имени исчезает ранжирование, библиотека перестаёт быть районной или областной, обретает миссию, приближённую к просветительской миссии академика.

Что касается культурного центра его имени, да, он нужен — мемориального места, средоточия памяти об учёном, в городе нет: его личные вещи хранятся в Музее истории Санкт-Петербурга, книги и архивные документы — в Пушкинском Доме. И лихачёвская аллея не ухожена, но это полбеды: красивым кленом грозит вырубка в связи с предполагаемым возведением по соседству многоэтажного дома.

Аркадий Соснов
www.poisknews.ru

Зачем «ботаник» библиотеке?

Новые реалии

АННА Баншафт и Вирджиния Моррис, дипломированные библиотекари в Тредвеллской публичной библиотеке, мирно болтали, оформляя сданные книги, когда молодой человек, по виду — студент-хвостист из не слишком престижного колледжа (и это ещё самый мягкий из вариантов, которые пришли в голову), подошёл к ним и вежливо спросил, как пройти в кабинет директора.

— Вот через эту дверь и потом направо, в конец коридора, — сказала Баншафт.

— Спасибо! — с чувством сказал молодой человек, поправил галстук-бабочку с изображением мультяшного героя и зашагал в указанном направлении.

— Это что за дефективный переросток? — спросила Моррис.

— Не знаю, ищет директора. Наверное, хочет к нам устроиться книжки таскать.

Час спустя директор Барт Хоуард вошёл в комнату библиотекарей, спрогнозируемый этим самым переростком.

— Анна, Джинни, я рад представить вам Стюарта Либера, нашего нового координатора технических служб.

Молодой человек протянул маленькую, неуверенную ручку, которую библиотекари пожали. — Спасибо за помощь.

— Да, пожалуйста, — пробормотала ошеломлённая Баншафт, растерянно улыбаясь в ответ.

Когда мужчины ушли, обе дамы посмотрели друг на друга, едва сдерживая смех. — Должно быть, сегодня Первое апреля, раз начальство потянуло на шутки.

Однако это не было шуткой. Либер взял на работу в библиотеку, чтобы он привёл в порядок сайт библиотеки, электронный каталог и другие электронные сервисы. Он работал усердно и был довольно мил в общении, что не мешало ему получить прозвище «юный ботаник» (справедливость требует заметить, что такое прозвище носили многие из библиотекарей в свои молодые годы). В один прекрасный день Анна Баншафт сидела на скамейке в парке, примыкающем к библиотеке, и мирно ела свой ланч, когда подошёл Либер и сел рядом.

— Привет, Анна, — сказал молодой человек, приятно улыбнувшись.

— Привет, Стюарт. Как работаете.

— Замечательно. По сравнению с моей прежней работой коллектив в библиотеке просто прелесть.

— Раньше в библиотеке не работали?

— Нет. Я занимался компьютерными системами в одной очень крупной корпорации. Это был тихий ужас. У них филиалы по всему миру, так что ребята звонили мне в три часа ночи, когда у них возникали проблемы. Приходилось вылезать из постели и решать проблему.

— Это была ваша первая работа после окончания библиотечной школы?

— Знаете, я не учился в библиотечной школе. Ту работу мне предложили, когда я был на последнем курсе колледжа, так что я бросил колледж.

— И давно это было?

— В прошлом году. Но я не выдержал больше двух месяцев и решил вернуться в родной город, к родителям. Здесь стабильное расписание, правда, с деньгами не очень.

— Добро пожаловать в мир библиотечных зарплат! — усмехнулась Баншафт.

— Даа... там у меня было 90 штук, а здесь только 75, но я живу дома, так что расходов поменьше.

Внезапно Баншафт чуть не подавилась чизбургером:

— Вы сказали, что получаете 75 тысяч долларов?

— Ну да. А что?

— Ещё увидимся.

Баншафт вскочила и побежала в библиотеку — прямо в кабинет директора.

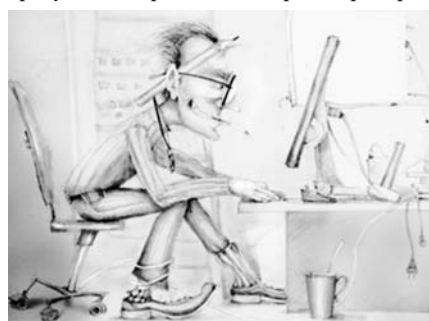
— Я только что узнала, что Стюарт, у которого нет высшего образования, который даже колледж не окончил, получает больше любого из нас. Объясните, почему нам, дипломированным специалистам, вы платите так мало, а этому необразованному компьютерному мальчику — так много?

Анализ первый. Дэвид Берона, руководитель отдела компьютеризации библиотеки Университета штата Нью-Гэмпшир.

Становым хребтом любой достойной библиотеки сегодня является отдел компьютеризации (или, как в Тредвеллской публичной библиотеке, отдел технических служб). Когда возможности доставки информации пользователям вышли за рамки традиционных читальных залов, выросла потребность в компьютерных специалистах, умеющих справляться со всё более сложными проблемами, связанными с работой серверов, электронных ресурсов, интернет-сайтов и т.д. Участие компьютерных «ботаников» вроде Либера, стало не просто

желательным, а необходимым для развития и продвижения этого направления библиотечного обслуживания. Баншафт и Моррис, похоже, исправно функционируют в своих традиционных ролях, «оформляя сданные книги», но, очевидно, не могут «привести в порядок сайт библиотеки, электронный каталог и другие электронные сервисы», для чего и взяли Либеру.

Первое, что директор Хоуард должен сделать, — это дать Баншафту время остыть. Сейчас она просто не услышит его аргументы. Следует попросить Баншафта зайти через час. Конечно, стоило сразу же попросить Либеру не распро-

страняться о своей зарплате, но когда Баншафт вернется, директор сможет ей объяснить, что зарплата Либеру укладывается в обычные рамки зарплат менеджеров сектора информационных технологий. Хоуард может объяснить также, что Либер — из поколения, выросшего с компьютерами. Его компетентность подтверждается предыдущей работой в крупной корпорации. Раз Либер «усердно работает», не приходится сомневаться: он добьется, чтобы компьютеры в библиотеке работали без сбоев, а её сайт был понятным и привлекательным. Можно предполагать, что, раз наняли Либеру, в библиотеке были проблемы с компьютерами. Даже Баншафт наверняка не раз приходила в отчаяние, когда зависал электронный каталог или не работала ссылка на сайте.

Хоуард должен заодно объяснить Баншафту, что роль библиотек в XXI столетии изменилась. Новые информационные технологии по меньшей мере столь же важны, как и традиционные библиотечные функции. Хоуарду нужно дать понять Баншафту, что, если библиотечная работа понимается как рутинная офисная работа, то в глазах общества она ассоциируется с соответствующей зарплатой... Технология даёт библиотекарям шанс уйти от стереотипа клерка.

Если Либер будет заниматься технологиями, Баншафт и её коллеги смогут новым образом использовать свои знания и умения как библиотекари — например, обучать поиску в интернете, организовать онлайн-справочное обслуживание, переводить в электронную форму ценные материалы и пр. Успех таких форм обслуживания продемонстрирует рост технической компетентности библиотекарей и даст основания для повышения их зарплат. Так что инвестиции в компьютерных специалистов не только помогают пользователям, но и повышают ценность библиотек в глазах общества.

Анализ второй. Роберт Вербесей, консультант по библиотечному менеджменту, бывший директор публичной библиотеки в Нью-Йорке

Соприкоснувшись с трудовыми реалиями компьютерного мира, директор Хоуард не позаботился подготовить свой коллектив к его экономической специфике. Сотрудники не любят сурпризы, особенно — неприятные. Грамотный менеджер это учитывает и действует соответствующим образом. Не имея свидетельств противоположного, можно предполагать две вещи. Первое: способностей и знаний Либеру хватит для того, чтобы навести порядок в компьютерном хозяйстве библиотеки. Второе: \$75 тыс. — нормальная рыночная цена за такой набор способностей и знаний. В чём же тогда промах Хоуарда?

Прежде всего, ему следовало попытаться смягчить обиду и горечь, которые неизбежно испытают библиотекари в данной ситуации. Было ли объявление о вакансии? Были ли в нём ясно сформулированы требования к образованию и компетенциям? Судя по всему, нет. Почему коллектив библиотеки будет обижен? Либер получает больше, чем опытные, заслуженные библиотекари. Он получил профессиональный титул, который вводит в заблуждение. У него нет даже диплома колледжа, не говоря уж о высшем образовании. И тот факт, что он типичный компьютерный вундеркинд в профессии, где преобладают высокообразованные и высокооплачиваемые женщины, — сигнал тревоги для умного директора библиотеки.

Либер совершенно не обладает квалификацией, требуемой для выполне-

ния большинства обязанностей, обычно выполняемых координатором технических служб. Он будет отвечать только за часть, хотя и важную, этих обязанностей. Правильнее было бы назвать его координатором служб автоматизации, что, вероятно, и коллективу будет понятнее. Самая главная ошибка Хоуарда — он не подготовил своих подчинённых заранее к тому, что кадровая культура в сфере информационных технологий совсем не та, что в библиотечной сфере. Образование имеет гораздо меньшее значение, чем знания. Формальное образование обычно не требуется для той работы, на которую принят Либер (вспомним хотя бы Билла Гейтса и Стива Джобса). Фактически, знания и умения Либеру очень востребованы. Но эти знания и умения явно недостаточны для того, чтобы отбирать, обучать и контролировать сотрудников; разрабатывать стратегии и процедуры; следить за бюджетом отдела; налаживать отношения с поставщиками — и выполнять многие другие обязанности руководителя технических служб.

Хоуард должен был обсудить потребность библиотеки в появлении новой должности со своим профессиональным коллективом **перед тем**, как взять человека на эту должность. Ему следовало спросить мнение коллег по поводу квалификации и обязанностей этого нового сотрудника. В ходе обсуждения Хоуард мог бы объяснить подчинённым, как закон спроса и предложения работает в сфере информационных технологий. Очевидно, что директор Хоуард не сделал ничего. Ему не мешало бы пройти ускоренные курсы обучения библиотечному менеджменту.

Источник: *Library Journal*, 1 апреля 2004 г.

Автор кейса Майкл Роджерс
Авторизованный перевод Дмитрия
Равинского

Разрыв шаблона

Мыслить позитивно, действовать креативно

АЛЕКСАНДР ДОКУЧАЕВ пришёл в библиотеку 1 апреля, три года назад. И каждый год отмечает это день как праздник. По образованию он историк, несколько лет работал в книжном магазине. Придя в библиотеку, получил и специальное библиотечное образование. Можно с уверенностью сказать, что Саша — человек на своём месте. Благодаря предыдущему месту работы, он прекрасно знает, какие книги читают люди, что посоветовать пришедшему на абонемент, как «не отпустить без книг». Александру больше всего по сердцу работа непосредственно с читателями.

Есть у этого человека несколько замечательных свойств характера. Прекрасная память: он помнит малейшие подробности чего угодно; моментально запоминает имена, лица, пристрастия. Для читателей просто кладёзь: всегда спросит, поправились ли любимая собака читательницы, поздравит читателя с победой любимой футбольной команды в прошлую среду. Посетители к нему тянутся. Не секрет, что многим, приходящим в библиотеку, особенно пожилым людям, очень не хватает общения. А Саша ещё и сверхпозитивный человек: о книгах, спектаклях и событиях отзывается преимущественно в восторженных тонах, причем в его исполнении это звучит искренне, а не нарочито. Отчасти поэтому он нарасхват как ведущий всевозможных творческих мероприятий: местные писатели просят именно его вести их вечер; учреждения охотно предоставляют ему слово на праздничных акциях. В нашей библиотеке каждый день проходит несколько разных мероприятий (от презентаций книг до творческих

программ и дней специалиста), и что греха таить, взгляд наш иногда замыливается: уже ничто не кажется достаточно ярким и необычным. Но стоит услышать отзыв Александра, как мы снова видим всё в ярких красках, он не скупится на похвалы, восторги и комплименты.... Бальзам на усталые женские души!

Артём Иванов работает в библиотеке полтора года. На недавней конференции «Национальная библиотека: 25 лет в статусе Национальной» он выступал с докладом «Молодые для молодых: взгляд молодого библиотекаря на библиотечную действительность». Собственно, это был не формальный доклад, а живой заинтересованный диалог с участниками конференции. Артём всегда очень интересно выступает: выражает своё личное мнение и вместе с тем непринуждённо делает некий срез мнений своих ровесников. Артему 26 лет, он закончил факультет исторических, политических и социальных наук Петрозаводского университета, приехав в Петрозаводск из маленького посёлка в Кемском районе. Активно пишет и публикуется, ищет себя, недавно участвовал во всероссийском конкурсе буктрейлеров, проводимом Кемеровской областной научной библиотекой и вошёл в число финалистов. Когда к нам в библиотеку на просветительские занятия приходят старшеклассники и студенты, особенно студенты колледжей, и их встречает Артём — современный молодой человек, в кедах и с фенечками, то на лицах посетителей можно прочесть: «Вы сломали мой шаблон». Юноши и девушки воспринимают информацию совсем иначе, если её излагает их

Мужчины в библиотеке — тема для Национальной библиотеки Карелии очень актуальная и даже где-то радостная. Потому, что у нас в этой сфере есть чем похвастаться! Мужчин у нас много и работают они отнюдь не только за компьютерами (что уже почти привычно), а непосредственно с читателями, в отделе обслуживания! Это яркие и интересные люди, рассказ о них вызывает большое воодушевление.

Ксения Александровна Михайлова, ведущий библиотекарь отдела обслуживания Бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия»

ровесник. А как ценен такой контакт для мальчишек! Артём придумал и ведёт клуб «Cinema page» (где сравнивают книги и их экранизации) и несколько просветительских программ для школьников (например, «Остров сокровищ» по Стивенсону и «StarTrek. Звёздное путешествие»). После окончания программ можно наблюдать отрадную картину: ребята окружают Артёма и задают массу вопросов, начисто разрушая стереотип о том, что «современным подросткам ничего не интересно, кроме компьютерных игр». Интересно, и ещё как! Они скучают по живому, заинтересованному разговору со знающим взрослым, который при этом не пытается их «давить авторитетом», не менторствует и не лукавит. Если такой взрослый — ещё и парень, это ценно вдвойне! Ведь и в системе образования, и в культуре, увы, работает очень мало мужчин.

Александр Докучаев проводит экскурсию по библиотеке

Арсений Сибиряков отличается от Александра и Артёма более замкнутой манерой поведения. Он работает в библиотеке чуть больше года и для многих коллег пока является закры-

Арсений Сибиряков на творческой программе «В гостях у карельской сказки»

той книгой. Арсений и Артём — ровесники, когда-то вместе играли в студенческом театре. Арсений хорошо ладит и со взрослой аудиторией, и с ребятами, легко вошёл в действующие

просветительские проекты библиотеки. К каждому заданию подходит творчески, с выдумкой, демонстрируя большую находчивость. Так, для творческой программы в честь Дня Знаний, была сделана настольная игра «Люди и мили Российской империи»,

Артём Иванов в образе пирата на программе «Остров сокровищ»

ответы на вопросы которой можно было найти только в определённых книгах. Игра востребована и использовалась с тех пор неоднократно, сейчас Арсений делает облегчённую версию для младших школьников. Арсений интересуется фольклором, и когда нам внезапно понадобились карельские музыкальные инструменты для программы по сказкам, раздобыл и рожок, и кантеле, смог заинтересовать ими разновозрастную аудиторию. В библиотеке работает клуб семейного чтения «Книжный плед»: у

Александр Докучаев ведёт программу «Каникулы в Карелии»

сотрудников есть редкая возможность рассказывать, в том числе, и о своих любимых книгах. Арсений выбрал книги «Собака, которая не желала быть просто собакой» Фарли Моуэта и «Петербург или серебряный голубь» Андрея Белого; рассказ о них ждёт участников клуба в 2017 году. Также он участвует в совершенно новом проекте Национальной библиотеки «Французские сезоны», который будет реализовываться в будущем году в со-

дружестве с Институтом иностранных языков ПетрГУ, и на долю Арсения выпало подготовить программу по творчеству Эмиля Золя: ждём с нетерпением интересных подходов и оригинальных решений.

Кирилл Максимов — представитель более традиционного класса «библиотечных мужчин», он компьютерщик. Кириллу 24 года, он окончил Санкт-Петербургский университет, по специ-

Арсений Сибиряков

альности дизайнер. Непосредственно с читателями Кирилл не работает, однако из его компьютера (как раньше из-под пера авторов) выходит продукция именно для наших посетителей. Кирилл работает с видеозаписями: снимает мероприятия, монтирует, создаёт для нужд библиотеки и её сайтов финальный продукт. Всегда с готовностью откликается

Артём Иванов, ведущий клуба «Синема пейдж»

на все просьбы: нужно сделать буктрейлер — и поможет, и подскажет. Вместе с Артёмом они придумали и сделали классную рекламу прошлой «Библионочи»: видеоролик, в котором в библиотеку приглашал почти настоящий Железный человек. А в нынешнем декабре сделали ролик в сотрудничестве с компанией «Квест-хауз»: теперь ждём вал посетителей на праздничную программу «Рождество в Хогвардсе». Всем известно, что нынешний век — век клипов и видео, всё больше людей предпочитает «один раз увидеть, чем сто раз прочи-

тать»; в этом смысле инициативы Кирилла бесценны. Кирилл увлекается таутировками, путешествует и в нефор-

Александр Докучаев

мальных «мозговых штурмах» за чашкой чая на работе часто высказывает точку зрения, совершенно отличную от мнения остальных сотрудников отдела. Это бывает очень ценно и даже обескураживающе. Для любого дела полезно, когда сотрудничают опытные сотрудники и молодые, мужчины и женщины. Это обеспечивает и преемственность

Арсений Сибиряков проводит игру «Карельская рыбалка» на программе «Каникулы в Карелии» опыта, и новизну подачи, да и просто кураж в процессе работы. Кураж, неформальный подход тоже очень важны, помогают предотвратить эмоциональное выгорание.

Если погуглить тему «мужчины-библиотекари», можно наткнуться на множество странных мнений. Я не буду их здесь даже приводить, настолько они нелепые. XXI век, хочется надеяться, будет всё-таки веком гуманизации общества и индивидуализации, веком, когда «расцветают ВСЕ цветы». Всё меньше становится жёстких стереотипов. Женщина уже давно не должна и не хочет быть «просто женщиной» и домохозяйкой, а мужчина вовсе не обязан всю жизнь быть добытчиком, сурово хмурить брови и тяжёлой кувалдой зарабатывать свой хлеб. И женщины, и мужчины — люди, имеют полное право быть совершенно разными и реализо-

вываться в разных сферах. Больше того, они не только могут, но и обязаны это делать, работать и развиваться на пользу не только себе, но и обществу в целом, и библиотечному делу как части этого общества. Мужчины, работающие в нашей библиотеке, — классные! В факте их наличия огромное количество плюсов. Они благотворно влияют на климат в коллективе, приносят совершенно новые идеи, мыслят позитив-

Александр Докучаев в проекте «Читка»

но, для них легко то, что трудно для милых дам. Взять хоть такую интересную тему, как технический прогресс. Правда состоит в том, что будущее — за высокими технологиями. Подрастающему поколению жить в эпоху нейроуправ-

Артём Иванов в роли Пушкина

ляемых роботов и виртуальной реальности. Так вот, молодые мужчины в библиотеке — это по определению, другое отношение к техническому прогрессу. Они не то, что настроены к нему более позитивно — они просто в нем выросли и живут. Наличие смартфонов, активное присутствие в соцсетях, даже компьютерные игры в ИХ реальности не противостоят чтению, а мирно сосуществуют. И это, на мой взгляд, самый здоровый и правильный подход. Который и стоит транслировать, без лишних эмоций.

Я рассказала только о четырёх представителях сильного пола, работающих в нашей библиотеке, остановившись на сотрудниках отдела обслу-

живания, самого большого в библиотеке. А ведь есть ещё бесценные кадры, которые занимаются высокими технологиями, обслуживанием бесконечного количества компьютеров и огромного конференц-зала с супер-современным оборудованием. Вячеслава Закервашевича, Олега Новикова и Илью Драничина отличает «стойкий нордический» характер и полная невозмутимость при быстроте реакции. Нелегко месяц за месяцем отвечать на запросы эмоциональных женщин-библиотекарей — «Ой, у меня тут не включается», «Я набрала, а тут всё пропало, всё пропало», а также поддерживать в идеальном порядке сложную технику для проведения интернет-конференций, видеопозов, телемостов, а сразу после этого

Редкое фото, где в кадр попал Кирилл Максимов, а в роли Пушкина — Артём Иванов

переключаться на проведение концерта и творческого вечера... Немногословная мужская «техническая поддержка» очень важна и для проводящих мероприятия, и для участвующих в них.

Сейчас нам, сотрудникам Национальной библиотеки Карелии, уже трудно себе представить, как обойтись в библиотеке без мужчин? Ведь с ними и интересней, и веселей, и для дела полезней!

С автором можно связаться:
kasya200777@mail.ru

Рассказ о мужчинах — сотрудниках Национальной библиотеки Карелии.

Профессия библиотекаря, образ библиотекаря, библиотечные кадры

This story is about men - employees of the National Library of Karelia.

Profession librarian, the image of the librarian, the library staff

ВАЛЕНТИНА БОРОДИНА

Жизнь

среди книг

Читателеведческий космос Николая Рубакина

«Рубакин — великий энциклопедист или, лучше говоря, он сам уже является энциклопедией современной России» — так отзывался о Николае Александровиче Ромен Роллан в своём «Дневнике» в 1917 году

Валентина Александровна Бородина, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, доктор педагогических наук

Так случилось, что совпали разные события по масштабу и значимости, но взаимосвязанные между собой. Журнал «Библиотечное Дело» объявляет весьма оригинальную, но значимую тему «Мужчины в библиотеке». Как пример: существует проект «читающая мама – читающая нация». А может быть, потому что нет проекта «читающий папа – читающая нация» и отсюда изъясны в читательском развитии детей? Но это другой разговор. А вот библиотечная профессия действительно женская, только среди библиотековедов встречаются мужчины. И мужчина №1 в космосе библиотек, книг, чтения и читателей — Николай Александрович Рубакин.

Удивительное совпадение! Идея такой темы возникла как раз в те дни, на которые пришлось сразу две памятные даты: 70 лет со дня его смерти Н. А. Рубакина и столетие обретения библиотечной психологии, созданной им, статуса науки. И 23 ноября, в день 70-летия со дня смерти Н. А. Рубакина, было проведено, душевное мероприятие в рамках изучения учебного курса «Читателеведение в системе коммуникационной деятельности библиотек». В нём участвовали студенты, преподаватели, библиотекари, представитель Центра чтения РНБ, директор ЦБ имени Н. А. Рубакина, находящейся на его родине в Ораниенбауме (ныне — Ломоносов). Не ставя задачи детального описания этого события (а оно заслуживает того), скажем, что это было большое комплексное мероприятие интерактивного типа. Была организована выставка, посвящённая Николаю Александровичу. С докладом о родном городе и библиотеке им. Н. А. Рубакина, которая хранит память о нём, выступила С. В. Чеботарёва, директор Ломоносовской библиотеки. И. И. Тихомирова рассказала об удивительной просветительской деятельности Рубакина. К этому докладу С. М. Бородин подготовил видеоряд обложек научно-популярных книг, написанных Н. А. Рубакиным. Презентацию по теории и практике самообразования на основе двух работ «Письма к читателям о самообразовании» и «Практика самообразования» сделала В. А. Бородина.

Но главным событием стала деловая игра «Составление проектов продвижения идей Н. А. Рубакина о самообразовании в современных библиотеках с ориентацией на будущее». В ней принимали участие все, кто был на мероприятии, а главными действующими лицами были студенты. После составления проектов в группах была их презентация и обсуждение. В экспертную группу вошли: А. В. Соколов (председатель), С. В. Чеботарёва, А. С. Степанова, Л. Д. Глотова. В самом конце проведена оценка мероприятия по методике Э. де Боне «Шесть шляп мышления». Общее резюме: достойное, познавательно-эмоциональное, рефлексивное мероприятие мировоззренческого и методологического уровня.

УТВЕРЖДЕНИЕ, вынесенное в название статьи, не фигура речи, а реальность. Николай Александрович Рубакин, независимо от того, много ли специалистов знают о нём, живёт в пространстве читателеведения в XIX, XX и XXI веках. До сего времени поражает масштаб и глубина его трудов и деяний. Можно смело утверждать, что и сейчас они остаются бездонными, неисчерпаемыми, перспективными в плане изучения для будущего библиотек не только как института знаний, но и как института методологии приобретения знаний. Работы Н. А. Рубакина, достаточно объёмные и ёмкие, требуют основательно погружения в них, значительных временных затрат, интеллектуальных и душевных сил. В целях доступности трудов Рубакина и облегчения знакомства

с ними подготовлена и издана хрестоматия в 2014 году в издательстве РШБА. В ней представлены основные его работы, являющиеся фундаментом библиологии, библиопсихологии, социологии чтения, психологии и педагогики самообразования, теории библиотечного дела. Полагаю, что она должна стать настольной книгой у специалистов и студентов библиотечной сферы (да и других).

В читателеведении нет равной Н. А. Рубакину по масштабу личности. В его лице мы имеем самостоятельный междисциплинарный научно-исследовательский институт. 22 октября этого года ис-

полнилось 100 лет со дня официального возникновения библиологической психологии (библиопсихологии). Это произошло в Женевском педагогическом институте Ж.-Ж. Руссо: на публичном заседании, созванном директором этого института П. Бове, профессором Женевского университета Э. Клапаредом, профессором Э. Феррьером и директором Международного библиографического института в Брюсселе П. Отле, была создана секция библиопсихологии. Как отмечал Николай Александрович, эти специалисты, обстоятельно изучив его многолетние труды «по исследованию русского читательства», «первые познакомили с ними западноевропейский учёный и педагогический мир». Несколько лет спустя секция была преобразована в самостоятельный Институт библиологической психологии, в котором А. Н. Рубакин работал практически один.

Теория библиопсихологии заслуживает отдельного основательного и глубокого разговора, поэтому, не затрагивая библиопсихологию и другой вклад Рубакина в читателеведение, в данной статье представим базовые позиции по самообразованию читателей. Это представляет актуальность в связи с тенденцией обоснования библиотек (общедоступных и школьных) как когнитивных центров. Актуальность обусловлена ещё и тем, что современный человек находится в сложной информационно-коммуникативной среде, насыщенной мультимедийными текстами в разных сочетаниях вербальных и невербальных элементов. Как они влияют на познавательную-эмоциональную и волевую деятельность читателя? Вопрос остаётся открытым. Но с точки зрения методологии и теории решения этой проблемы в рамках самообразования суждения Н. А. Рубакина более чем злободневны.

Прежде чем знакомиться с базисными положениями о самообразовании, стоит вспомнить экслибрис Н. А. Рубакина, на который мало кто обращает внимание. Но именно в нём ярко выражена космическая составляющая читателеведения. Каждый может убедиться сам, внимательно рассмотрев экслибрис. Мне не встретилась информация, как он создавался, потрясающий по об-разности, глубочайший по смыслу и пер-

спективности читателеведческого космоса, текстуально развёрнутого и обоснованного Н. А. Рубакиным в его многочисленных работах. Возможно, о создании экслибриса есть данные в рукописях, которые хранятся в его архиве в РГБ. Эти материалы всё ещё ждут своего часа в изучении и публичном представлении.

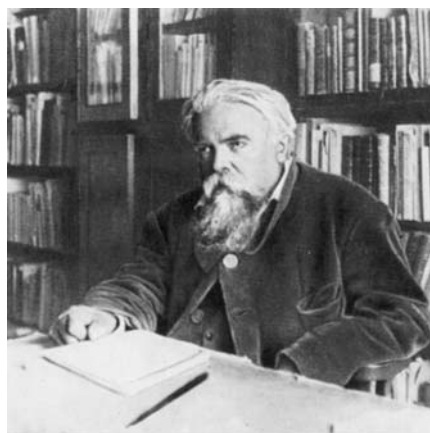
На изображении раскрытой книги написаны слова: «Да здравствует книга могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость!». Это кредо Н. А. Рубакина воплощено в теории и практике самообразования, одного из направлений читателеведения, которому посвящено много статей и две крупные работы. Они созданы на основе многолетней переписки с читателями. Только за два года он получил более 7000 писем. Попытаемся в тезисах (почти дословных) представить основы самообразования, главным из которых была жизнь, и всё встраивалось в стратегию и контекст жизни человека и человечества.

«Дорогой наш самоучитель» (обращение одного из читателей к Рубакину) призывал вооружать себя знанием и пониманием, к которым побуждает сама жизнь. Рубакин писал, что для этого нужно уметь мыслить и понимать; нужна известная широта кругозора и высота развития.

Он обращал внимание на необходимость органичного сочетания специального и общего образования. Стремление проникнуть в глубину своей специальности выводит человека за пре-

дела её. Чтобы быть хорошим специалистом, нужно иметь общее образование; но чтобы жить — нужно быть специалистом. Общее и специальное образование — одно без другого невозможно.

Не обошёл своим вниманием Н. А. Рубакин индивидуализацию самообразования. Это полное приспособление к личности читателя, его силам, обстановке жизни, особенностям ума, понятий, чувств, воле, интересам необходимых,

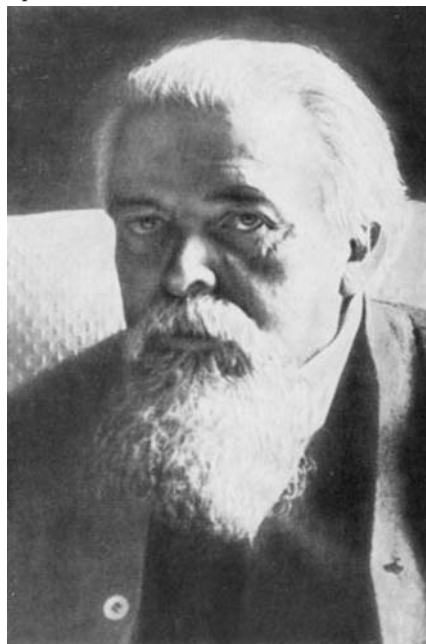
Ник. Рубакин.

чтобы добиться собственной цели и определить смысл своей жизни.

Современна и перспективна его концепция об образованном, интеллигентном человеке. Николай Александрович утверждал, что тот, кто умеет критически мыслить и вникать в окружающую жизнь, понимать её в целом и в частности, кто умеет проникнуться до самых своих основ духом общественности, непременно разносторонний и терпимый человек, чуждый духу нетерпимости и идейной исключительности. Интеллигентный человек — это распространитель света и добра; он образованный для всех, а не только для себя, для подъёма, развития, прогресса общественной и вообще исторической жизни. Николай Александрович Рубакин сформулировал задачи для созидания себя как образованного человека. Они заключались в следующем: выработать в себе разностороннее знание и понимание жизни, умение оценивать чужие мнения о жизни, имея собственные суждения о жизни, основанные на вдумчивом изучении, обсуждении фактов и их разносторонней оценки.

В качестве главной цели самообразования он называл формирование об-

щего мирозерцания, в которое входят знания, понимание, настроение, симпатии и антипатии, идеалы этические и социальные; умение осуществлять их, делать свою жизнь полной, глубокой, возвышенной, напряжённой, красивой, расширяя и расширяя её по всем этим направлениям. При этом отмечал, что синтез и анализ — труднейшие задачи образования и самообразования в схеме жизни. В эту схему он включал три круга жизни: интимный, социальный, космический. Интимный мир — мир чувств, хотений, стремлений, любви, ненависти, чаяний, надежд, веры, идеалов, вкусов, инстинктов и привычек. В нём человек сам хозяин, проявляющий своё «Я». Однако в лич-

Н. А. Рубакин. 1937 г.

ной жизни есть элементы жизни социальной и космической, жизни Вселенной. Рубакин настаивал, что никто не может и не должен проводить свою жизнь вне общественных интересов; сопричисление к ним — один из главных и важнейших моментов расширения и возвышения своей жизни. (Вникнем в слово — «сопричисление», какое оно для современной риторики неожиданное и ёмкое по смыслу.)

Николай Александрович увязывал самообразование с личными особенностями читателя, отмечая, что каждый читатель — «психический организм», имеющий определённые личные особенности: разум, чувства, волю. В зависимости от качественной и количественной характеристик этих особенно-

стей читательской психики находится и процесс чтения, и результат. При этом говорил об «интеллектуальном тейлоризме», так как жизнь заставляет человека вооружаться быстрее знанием, пониманием, и настроением. Он сформулировал принцип экономизации сил — «достигать наибольших результатов при наименьшей затрате сил и времени». Дал совет «Как читать книги производительнее?». Приведём цепочку его суждений. «Что и как брать из книги» и «сколько брать» — вопрос общественного служения, его исторического значения. Всякая книга действует на интеллектуальную, эмоциональную, волевою сторону читателя, и на деятельность его. Действование и изобретательность — это и есть жизнь, участие в жизни, творчество жизни. Сюда-то и должно быть обращено «главное внимание души. Из читаемого выносятся не только знание фактов и идей; но и чте-

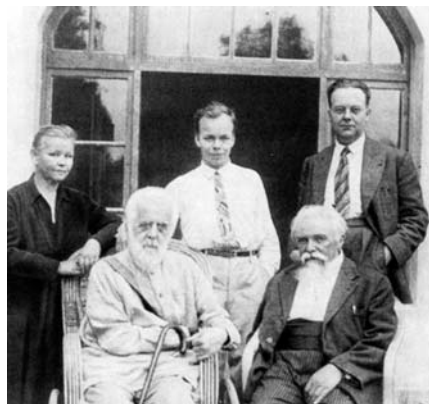

Н. А. Рубакин в библиотеке. Лозанна. Начало 40-х годов.

ние создаёт умение мыслить, думать над содержанием для того, чтобы эту сторону чтения использовать в наибольшей степени.

В тезисе о практических приёмах утилизации всех своих наличных способностей (термин «утилизация» звучит странно для уха современного человека, но он наполнено иным значением и смыслом). Рубакин отмечает, что верховный судья всякого знания и теории — жизнь как единое целое; что обладание знанием — применение к

жизни, делу, понимаемому в широком смысле (в личной, общественной и космической жизни). Он утверждал, что в каждом из нас существует и природа, и член общества, и личное «я», и всё это слито, спаяно нераздельно. И выдвигал два главных критерия оценки: истины (научный) и справедливости (этический). Что же при этом искать в книге? Отвечает. Это знания, факты; идеи, настроения, мнения, теории. Знание — это истина, понимание того, что есть; в основе факты, на которые опираются ис-

Н. А. Рубакин (справа) и П. И. Бирюков. Женева

тины. Как узнать их? Нужно умение критиковать, проверять, думать, размышлять, вникая и сопоставляя, отличая ложь от истины. Обобщение фактов, мнение о их причинах и следствиях, — это уже «идеи», различающиеся по широте, глубине, общности.

Рубакин давал советы «Как читать книги по беллетристике?». Необходимо стремиться их понять и оценить с разных точек зрения: со стороны формы (построения, плана, слога, языка) и содержания (сюжета, идеи, образов, характеров, типов, настроений, которые автор облекает в определённую форму). Форма и содержание соединены теснейшим и неразрывнейшим образом. Результат чтения оказывается наиболее мощным и продуктивным при условии наиболее полного соответствия формы и содержания. Рубакин был убеждён, что беллетристика выражает переживания человеческой души, и что литературно-художественные произведения дают богатейший материал для анализа всех переживаний — и личных, и общественных. — «Беллетристика выражает переживания человеческой души; помогает понимать, освещая с внутренней, интимной стороны все сферы или

круги общественной жизни и общественных отношений, начиная с семейных, и развёртывая их всё шире и шире, до всего человечества. Задача использовать все эти ступени вникания в смыслах: переживания и понимания художественной формы и психологического содержания; уяснения личных переживаний и общественных проявлений этих переживаний».

Важной составляющей является расширение кругозора, и он писал об этом, правомерно считая, что без него невозможно никакое расширение жизни, акцентируя внимание на таком приёме расширения кругозора, как «способ трех книг», чтение о трёх главнейших кругах жизни, а именно — жизни космической, социальной и интимной. При этом он призывал: «Идти — вперёд и вверх; расти — в высоту. Проявлять такую силу, которая несёт и свет, и тепло, и радость, и любовь, и всё лучшее, что создано за тысячи лет человечеством, и что бесконечно радостно и приятно сознавать и внутри себя.

РГБ, 15-й «Рубакинский этаж»

Перевести что-либо в жизнь — это значит пустить в дело свой мозг и мышцы, что-то сделать, устроить, создать».

И снова о цели самообразования — в понимании Рубакина, с акцентом на делании. «Цель самообразования — делание. Делай, твори, действуй, говори, доказывай, кричи, придумывай, создай, борись, дерзай, хотя бы и страдая, — но делай, — это и есть жизнь. Делание и есть цель самообразования, т. е. накопление сил, воплощение и распространение знаний. Работа над распространением знания, пониманием и настраиванием доступна всем без исключения людям. В этом её сила и громадное общественное значение».

Кому-то эти слова покажутся пафосными, как и ряд других тезисов. Но это

не так! Николай Александрович, действительно, сам был фигурой космического масштаба, и его риторика была космической.

Вместо заключения.

Вернёмся к экслибрису Рубакина. На нём изображена раскрытая книга (как скрижали). С обеих сторон её по шахматной дорожке в перспективу уходят

библиотечные полки к восходящему солнцу, на фоне которого видна фигура человека. Надпись на открытой книге гласит: «Да здравствует книга могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость!». И, конечно, вспоминаются максимы: «Чтение — Распаковка круга незнания и Меч преобразования». Этому посвятил свою жизнь Николай Александрович Рубакин. Мы же должны не только осваивать его Читателеведческий космос, но и приумножать.

С автором можно связаться:
sevoread@yandex.ru

О вкладе выдающегося русского книговеда и библиографа Н. А. Рубакина в развитие библиотековедческой мысли, о масштабе и глубине его трудов.

Рубакин, читателеведение, самообразование, библиотечная психология

This article is about the contribution of the famous Russian bibliographer Rubakin to the development of library science thinking and about the scale of his work.

Rubakin, reading, self-education, library psychology

Русская душа Баден-Бадена

Дружба, укрепляющая мир

Баден-Баден единственный русский город за пределами России. Баден-Баден – ещё и самый русский немецкий город. Да и как же может быть иначе! История города неразрывно связана с историей России. Прислушайтесь! Присмотритесь! Отовсюду звучат русские фамилии — здесь жил Жуковский, там Достоевский, здесь Тургенев, и опять же там проживал Лев Толстой.

Германиста, переводчика, преподавателя русского языка для иностранцев В. Н. Юшину называют «душой русского Баден-Бадена». В 2011 г. она стала создателем «Немецко-русского общества культуры Баден-Бадена» (Deutsch-Russisches Kulturgesellschaft Baden-Baden e.V.). В настоящее время Валентина Николаевна является заместителем руководителя этой авторитетной общественной организации и продолжает активно участвовать в деле развития немецко-российских гуманитарных контактов.

Когда в марте 2014 г. Крым присоединился к России, заполыхал Донбасс и против нашей страны были объявлены санкции, многие немецкие и российские журналисты стали обращаться за комментариями именно к ней. В нашей беседе Валентина Николаевна предложила отойти от актуальной повестки дня и поговорить о роли Баден-Бадена в истории России и Германии, в развитии российско-немецких отношений.

Валентина Николаевна, почему, по Вашему мнению, наши коллеги-журналисты устремились в Баден-Баден, когда российско-немецкие отношения два с половиной года назад стали стремительно ухудшаться? На какие вопросы можно получить ответы в Вашем маленьком курортном городе?

Валентина Юшина

— Баден-Баден — это не просто маленький курортный город, а один из важнейших культурных центров Германии. В ФРГ наш город имеет имидж одного из центров русской Германии. По выражению многих немецких журналистов, он, после Берлина, является «вторым русским городом в Германии».

История и современная жизнь Баден-Бадена настолько тесно переплетены с Россией, что эти узы невозможно разо-

рвать. Речь идёт не просто о сотрудничестве и партнёрстве, а фактически о кровном родстве.

Баден-Баден — город древний, но его слава «летней столицы Европы, главного европейского курорта» пришла в начале девятнадцатого века. И этой славой он был обязан именно русской аристократии, русским деятелям культуры (тоже, в большинстве своём, представителям дворянских семей), которые приезжали сюда отдыхать и работать, жили здесь месяцами и годами.

Почему же именно Баден-Баден так полюбился русским аристократам?

— Говоря современным языком, первая леди страны часто является законодательницей мод, в том числе и в сфере зарубежных путешествий... В 1793 г. был заключён брак между немецкой принцессой Луизой Баденской, будущей императрицей Елизаветой Алексеевной, и наследником российского престола великим князем Александром Павловичем, будущим императором Александром Первым.

В 1814 г. Елизавета Алексеевна впервые после более чем двадцатилетней разлуки приехала в свой родной город в окружении многочисленной свиты. Это был триумфальный визит! Начиная с 1814 г. немецкую родину российской императрицы стали открывать для себя русские великие князья, генералы, деятели искусства. Кто-то устраивался здесь основательно, выбирал Баден-Баден в качестве второго, а то и первого места жительства. Кто-то приезжал на время... В середине девятнадцатого века русская колония в Баден-Бадене составляла около пяти тысяч человек. Она равнялась основному населению

города. Таким образом, на улицах Баден-Бадена каждый второй встречный говорил по-русски.

А знают ли сегодняшние жители Баден-Бадена об этой особой роли России в истории городе?

Русская певица из Баден-Бадена
Ярослава Голованова

— Нельзя говорить за всех жителей города, но интеллигенция, конечно же, об этом знает. В Баден-Бадене сохраняется большой интерес к русской классической литературе, к русской музыке. В Баден-Бадене жили и работали В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, П. А. Вяземский, И. А. Гончаров. Бывал и Л. Н. Толстой. Из мира музыкальной культуры можно вспомнить Антона Рубинштейна, Сергея Рахманинова, Игоря Стравинского, Сергея Дягилева... И дело здесь не в перечислении громких имён. Далеко не все россияне в настоящее время имеют возможность посетить Баден-Баден, но каждый человек, говорящий по-русски, интересующийся историей и духовным достоянием своего народа, не мог не слышать об этом южно-немецком городке и его роли в истории России. Это также актуально и для истории Германии.

Деятели русской культуры не просто жили в Баден-Бадене — они искренне полюбили этот город. Летом 1836 г. Н. В. Гоголь писал в письме матери из Германии: «Я живу на знаменитых водах баден-баденских, куда заехал только на три дня и откуда уже три неде-

ли не могу вырваться. Встретил довольно знакомых. Больных серьёзно здесь никого нет. Все приезжают только веселиться. Местоположение города чудесно... Мест для гулянья в округности страшное множество, но на меня такая напала лень, что никак не могу приневолить себя все осматривать».

Давайте перечитаем первые строки романа И. С. Тургенева «Дым», написанного в Баден-Бадене: «Погода стояла прелестная; всё кругом — зелёные деревья, светлые дома уютного города, волнистые горы — всё празднично, полною чашей раскинулось под лучами благосклонного солнца; всё улыбалось как-то слепо, доверчиво и мило, и та

Русская певица из Баден-Бадена
Ярослава Голованова

же неопределённая, но хорошая улыбка бродила на человеческих лицах, старых и молодых, безобразных и красивых».

Можно сказать, что русские люди не просто жили в Баден-Бадене — они были счастливы здесь. Да, были и горести, и конфликты, и обиды, и разочарования. Но было и ощущение счастья, покоя, «чувство дома», которое испытывали наши соотечественники на немецкой земле. И об этом нельзя забывать.

Иван Сергеевич Тургенев очень любил свою усадьбу Спасское-Лутовиново, Мценский уезд Орловской губернии. Но и в Баден-Бадене он чувствовал себя не гостем, а «своим», фактически местным жителем.

— В этой связи можно процитировать письмо И. С. Тургенева к

Е. Е. Ламберт, написанное в сентябре 1864 г.: «Я не вижу причин, почему мне не поселиться в Бадене: я это делаю не из желания наслаждений (это тоже удел молодости) — а просто для того, чтобы свить себе гнёздышко, в котором я буду дожидаться, пока наступит неизбежный конец». Конечно, этот город имел для него особое значение!

Или ещё одна цитата из письма И. С. Тургенева Гюставу Флоберу: «Приезжайте в Баден-Баден, тут в долинах и на горах растут самые красивые деревья, которые я когда-либо видел в своей жизни. Каждое из них — сильное,

Вручение награды Валерию Гергиеву

молодое, поэтичное и вдохновляющее. Оно приносит радость глазу и душе. Когда ты сидишь под этим великаном, то чувствуешь, как в тебя вливаются его соки, и это даёт тебе здоровье и бодрость. Приезжайте же в Баден-Баден хотя бы на несколько дней! Из Баден-Бадена вы сможете увезти новые краски для своей палитры».

Музыкальный салон в Баден-Бадене

Наверное, недаром в русском языке есть выражение «Бросить всё — и уехать в Баден-Баден».

— Уже сам факт того, что такая поговорка в русском языке существует, говорит об особых связях между Баден-Баденом и Россией.

Не могли бы Вы рассказать о делах общества, об актуальных проектах?

— Общество объединяет более ста человек. И это совсем немало, учитывая, что население Баден-Бадена (вместе с окрестными деревнями) составляет всего пятьдесят пять тысяч человек. Наши ежемесячные мероприятия — весьма разнообразны: это — показы фильмов о

Пианист Сергей Дрезнин
в музыкальном салоне

русских в Баден-Бадене, доклады об истории и современном состоянии германо-русских отношений, о роли русской общины в истории Баден-Бадена, интересные доклады о русской живописи и многое другое. Проводятся тематические экскурсии в другие города.

Каждый год, осенью, члены общества и его друзья становятся гостями музыкального салона, проходящего под девизом: «Музыка — лучший дипломат. Музыка не знает границ и объединяет людей различных религий и мировоззрений». Наша цель — показать тесную связь музыкальных миров России и Германии. У нас выступают замечательные российские и немецкие музыканты.

Одним из важных проектов общества является уход за русскими историческими могилами на городском кладбище Баден-Бадена.

— Мы не просто ухаживаем за могилами, а восстановили некоторые из них. В частности это касается семейного захоронения Жуковских. Учитель А. С. Пушкина, Василий Андреевич Жуковский, умер в Баден-Бадене в 1852 г. и был похоронен на городском кладбище. Но в соответствии с его завещанием, через три месяца после смерти тело писателя было эксгумировано, перевезено в Санкт-Петербург и торжественно захоронено на кладбище Александро-Невской Лавры. Позднее на месте первого захоронения В. А. Жуковского нашли последний приют его дети: Павел и Александра. Их останки и сейчас покоятся в немецкой земле. Но, к сожалению,

в 1949 г. памятник на семейной могиле Жуковских был уничтожен и могила заброшена. В 2011 г. по соглашению с городскими властями было принято решение восстановить семейное захоронение. На могиле был установлен памятник из чёрного гранита и освящён 11 октября 2012 года.

Ваше общество стало известно, в том числе, благодаря учрежденной вами собственной награде, которую Вы присуждаете с 2014 года.

— Два года назад была учреждена памятная юбилейная медаль «Немецко-русского общества культуры Баден-Бадена» в честь двухсотлетнего юбилея культурно-исторических связей между

Баден-Баденом и Россией. Начало этим контактам было положено визитом российской императрицы Елизаветы Алексеевны, уроженки Баден-Бадена, в 1814 года.

Хотя медаль была учреждена в 2014 г., но первое награждение произошло позже. 15 июля 2015 г. во время торжественной церемонии во «Дворце фестивалей» Баден-Бадена мне как тогдашнему руководителю нашей общественной организации выпала честь вручить медаль художественному руководителю и генеральному директору Ма-

риинского театра Валерию Гергиеву. Ещё один лауреат нашей награды, о котором я не могу не упомянуть — немецкий профессор-славист из города Тюбингена Рольф-Дитер Клуге (Rolf-Dieter Kluge). Он не просто учёный-исследователь, но и большой друг нашей страны, председатель Немецкого Чеховского общества (Deutsche Tschschow-Gesellschaft). При его непосредственном участии в городе-курорте Баденвайлере (Badenweiler), где в 1904 г. провёл последние месяцы своей жизни и скончался великий русский писатель, был открыт музей А. П. Чехова.

Нередко журналисты в завершении беседы просят у своих собеседников поделиться жизненным девизом. Вы готовы к такому вопросу?

— Думаю, что моим жизненным девизом могли бы стать слова популярного немецкого политика Рихарда фон Вайцзеккера (1920–2015). С 1984 по 1994 г. он был главой немецкого государства, федеральным президентом ФРГ. Этому мудрому человеку принадлежат такие слова: *«Там, где присутствует общение — растёт понимание. Там, где растёт понимание — возникает дружба. Там, где есть дружба — укрепляется мир»* (Wo Begegnung ist, wächst Verständnis. Wo Verständnis ist, wächst Freundschaft. Wo Freundschaft ist, wächst der Frieden).

Эти простые, понятные слова, наверное, могли бы стать не только моим личным жизненным девизом, но и девизом всего нашего общества.

Беседовал Илья Бруштейн
Фотографии из архива
В. Н. Юшиной

Проблемы каталогизации книг на идише

Как обеспечить полноту поискового образа?

В АЖНЕЙШЕЙ из существующих на данный момент проблем является то, что до сих пор не разработана теоретическая база проекта. Не существует каких-либо инструктивно-методических или хотя бы печатных материалов о каталоге, за исключением трёх статей, с интервалом в несколько лет опубликованных журналом «Библиотечное дело»¹. Да и сами эти статьи, появившиеся в самом начале работы над проектом, не то чтобы наивны, но представляют собой никак не серьёзный анализ — скорее, декларацию о намерениях. В то же время нельзя не признать, что книги на идише имеют множество особенностей, определяющих и специфику их обработки. Было бы целесообразно свести всё это воедино, тем более что десятилетний опыт каталогизации книг на идише даёт для этого достаточный материал. Первый шаг в этом направлении — настоящая публикация.

Прежде всего, напомним несколько фактов о языке идиш, поскольку многие из них в той или иной степени влияют на работу с еврейской книгой, будь то каталогизация или поиск библиографической информации.

Идиш — один из языков германской группы, название которого переводится как «еврейский». Но пользовались им не все евреи, а лишь восточноевропейские — ашкеназы. Алфавит идиша тот же, что и у иврита, только дополнен рядом особых диакритических знаков. Его лексический состав на 70% составляют слова немецкого происхождения (германизмы), 10% — заимствования из древнееврейского, или иврита (гебраизмы) и около 20% — так называемые

славянизмы, то есть слова из наречий ближайших соседей евреев. Идиш отличается богатством диалектов, каждому из которых свойственны какие-либо особенности лексического состава и произношения.

До начала Второй мировой войны идишем пользовалось порядка 11 млн человек; после её окончания это число катастрофически сократилось, но всё же не настолько, чтобы сегодня можно было отнести идиш к исчезающим языкам. Многообразная культура на идише, возникшая ещё в позднем Средневековье и пережившая бурный взлёт в первой половине XX столетия, продолжает развиваться и сегодня.

Теперь рассмотрим те проблемы, которые накопились за десять лет работы над каталогом. Начнём с базы данных, аккумулирующей библиографические записи на книги.

В 2006 г. было решено делать эти записи в формате RUSMARC — российском варианте международного формата машиночитаемой каталогизации UNIMARC. По прошествии десятилетия его использование в крупных библиотеках страны оказалось под угрозой². Однако для каталогизации еврейской книги трудно найти более удобный формат, нежели RUSMARC, хотя отдельные проблемы, связанные с ним, конечно есть. Например, некоторые блоки данного формата, на наш взгляд, излишне детализированы. Явно перегружен третий (блок примечаний), в то время как пятый блок, «отвечающий» за взаимосвязанные заглавия, напротив, на удивление лаконичен. В практике работы над описанием еврейской книги перевод заглавий играет важную роль, но

Эту статью можно было бы рассматривать как подведение итогов: ровно десять лет тому назад была начата работа над электронным каталогом книг на идише из фонда Отдела литературы на языках Азии и Африки РНБ (ОЛСАА РНБ). Уже описана почти половина фонда идиша, насчитывающего более 20 000 ед. хранения, в каталог внесено 10 000 записей. Но хотелось бы сосредоточиться не на победных реляциях, а на проблемах, сопутствующих каталогизации еврейского фонда.

Вера Вадимовна Кнорринг, ведущий библиотекарь отдела литератур стран Азии и Африки РНБ, кандидат исторических наук, Санкт-Петербург

очень часто RUSMARC не предоставляет необходимых возможностей для адекватной передачи всех нюансов, кроющихся в заглавии того или иного издания. В этой связи нельзя не пожалеть об упразднении Службы поддержки формата, до недавнего времени существовавшей в РНБ.

И всё же библиографические записи на еврейские книги при всей их специфике не выходят за рамки общепринятых норм каталогизации. Тем более что в мире накоплен достаточно большой опыт обработки книг на идише, и при случае всегда можно навести необходимые справки. Но параллельно с библиографическим файлом в РНБ составляется уникальный справочник имен авторов еврейских книг*. Он позволяет одновременно представить имя автора в его оригинальном еврейском написании, в латинской транслитерации еврейской формы и в форме, принятой в русском языке. Справочник имён авторов книг на идише разрабатывается на основе формата RUSMARC/Authorities представления авторитетных/нормативных данных и ведётся отдельно от Национального авторитетного файла имён индивидуальных авторов, за создание которого отвечает Отдел обработки и каталогов (ООиК РНБ; специализируется на работе с книгами на русском и иностранных европейских языках). Наличие особого справочника имён еврейских авторов наряду с официальным Авторитетным файлом (далее — АФ) в настоящее время вызывает вопросы со стороны коллег-каталогизаторов из ООиК. Попробуем в этом разобраться: чем вызвано их автономное существование обеих систем, какие отличия существуют меж ними?

Прежде всего, у обеих названных справочно-библиографических систем разный круг источников на разных языках и, что более важно, с различным подходом к именам авторов. Для формирования нормативной записи недостаточно просто записать то или иное имя кириллицей. Еврейские авторы использовали множество разнообразных псевдонимов, криптонимов и акронимов, многие из которых по

своей морфологии чужды грамматическому строю русского языка, а правил, регулирующих передачу таких квазиимён по-русски, на сегодня не существует. Далее. Обычно в еврейских книгах имена авторов изначально даны как на идише, так и на русском языке, но при этом имеет место устойчивая, можно даже сказать — узаконенная система разночтений. Ибо до революции существовало правило, согласно которому в каждой еврейской подцензурной книге надлежало дублировать на русском языке заглавие и имя автора. Издатели относились к этому по-разному: самые добросовестные делали переводы, прочие ограничивались транслитерациями. При этом грубые ошибки были самым обычным делом. Не считалось зазорным употреблять и уничижительные формы имён (в одной из книг имя автора по-еврейски писа-

лось как реб Ихл бен реб Исроел Галеви, а по-русски — Сролович). Наконец, существенную роль играла русификация имен авторов (скажем, Осип Владимирович вместо Иосиф бен Зеев-Вольф). В советское время о каких-либо унижениях, конечно, и речи не было, ошибок тоже не стало, зато тенденция к русификации только усилилась. Вот только единичные примеры этого: прозаики Бузи Миллер и Мише Лев превратились, соответственно, в Бориса Израилевича и Михаила Андреевича, а недавно ушедшая из жизни писательница Маша Рольникайте десятилетиями боролась с попытками издателей дополнить её «уменьшительное» имя до Марии Григорьевны. Поэтому в работе над справочником еврейских авторов и мало «просто перевести» имя. Эксперименты по адекватной передаче лексем идиша сегодня проходят во всем мире — это видно по изменениям и обновлениям в системе «WorldCat». Возможно, и наш опыт ра-

боты в этом направлении будет когда-то востребован.

Следующее отличие ещё более важное, поскольку оно концептуальное. Национальный авторитетный файл оперирует только формами имён, взятыми из документов. Иными словами, в задачу создателей АФ входит фиксация таких разночтений в чьём-либо имени, которые упомянуты в пределах одного издания, в разных книгах или справочной литературе. Разумеется, при этом обязательна ссылка на печатные или виртуальные источники.

Главной же задачей справочника имен еврейских авторов является обеспечение полноты поискового образа. Это означает, что в записях на авторов учитываются не только формы имени, подтверждаемые реальными источниками, но и **гипотетические формы** (как бы странно это ни звучало). Поясним конкретными примерами. Еврейская фамилия קהן может писаться по-русски как Коган, Каган, Коген, Кон, Кан, Коэн и даже Кohen; в латинице — Kohen, Kohan, Kohn, Kahn, Kahan, Kan, Kon. Фамилия גורביץ предполагает варианты Гурвиц, Гурвич, Гуревич, Горовиц, Hurvits, Horovits, Hurevits, Hurevic, Horovic, Hurvich, Horovich, Hurevich, Hurevitsh, Hurvitsh и т.д. случаев, когда еврейское имя может быть транслитерировано по-разному и при этом каждый из вариантов будет по-своему правильным, очень много. Предвидеть, какой именно вариант выберет потенциальный пользователь каталога, невозможно. И дабы предотвратить возможные потери информации, приходится давать отсылки от всех мыслимых форм имен, а варианты, встречающиеся в справочниках или иных поисковых системах, лишь дополняют запись. Приходится учитывать и диалектные формы, особенно в именах древнееврейского происхождения, где разночтения в транслитерации могут быть особенно существенными. А источник — один: книга, в которой упомянуто то или иное имя!

Повышенное внимание к разночтениям и большее, нежели в официальном АФ, количество отсылок от принятой формы имен изначально было заложено в концепцию справочника имен еврейских авторов. Это проявляется и при работе с таким авторитетным ис-

* Здесь и далее: под словом «автор» подразумеваются как непосредственно автор книги, так и все те, кто принимал участие в работе над ней (редактор, переводчик, иллюстратор и т. д.).

точником, как Генеральный алфавитный каталог (ГАК РНБ). В нём объединены описания книг, выпущенных на русском языке с конца XVIII в., а в старых изданиях имена хорошо известных нам писателей писались по-разному. Так случилось и с американским натуралистом Э. Сетоном-Томсоном. Его книги переводили на идиш, поэтому на имя этого автора была оформлена соответствующая запись. При этом в ГАКе было обнаружено 20 разночтений. В АФ от принятой формы имени того же автора почему-то зафиксировано только 3 отсылки.

Проблема полноты поискового образа чрезвычайно многолика. Взять, к примеру, двойные имена, очень распространённые в еврейской традиции. Как правило, в справочниках такие имена пишутся через дефис, а в книгах сплошь и рядом — без такового. Казалось бы, мелочь. Возможно, для человека это и так. А для машины? Создавая машиночитаемую форму записи, мы обязаны учитывать и особенности машинного «видения» — от этого зависит релевантность поиска информации. Следовательно, двойное имя предполагает обязательную отсылку от принятой формы к той же форме, но без дефиса.

Ещё одна сложность связана с применением в записях оригинальной графики диакритических знаков, которых в идише немало. Чаще всего используются буквы ך, ם, ן, ף. В принятой форме имени они, как правило, присутствуют. При этом обязательна отсылка на то же имя, но написанное буквами основного алфавитного ряда (а вдруг в распоряжении пользователя не окажется специальной клавиатуры или хотя бы возможности привлечь таблицу символов UNICODE?). Впрочем, существование особых еврейских записей в справочнике авторских имен у коллег из ООиК не вызывает особых возражений.

А вот принцип транслитерации еврейских имён с помощью латиницы порождает у них много вопросов. Сами они используют другие правила. Но ещё в середине прошлого века выдающийся филолог Уриэль Вайнрайх сформулировал принцип транслитерации специально для языка идиш. Впоследствии этот принцип был усовершенствован в Институте еврейских исследований (ИВО, Нью-Йорк), и в настоящее время

принят как нормативный при каталогизации еврейской книги. Отрадно видеть, что в виртуальном каталоге “WorldCat” становится всё больше записей, построенных именно с помощью транслитерационной таблицы ИВО, и что поисковый ресурс, создаваемый в РНБ, в данном случае не отстаёт от мирового уровня.

Вообще, “WorldCat” — крупнейший из современных электронных каталогов, — аккумулирует огромное количество альтернативных форм имен, и именно поэтому представляет собой один из основных источников информации при ведении справочника имён еврейских авторов. Соблюдение принципа обеспечения полноты поискового образа заставляет переносить сюда многие варианты написания какого-нибудь имени, упомянутые в “WorldCat”. При этом далеко не всегда удаётся установить

язык, породивший ту или иную форму этого имени. А это формально является обязательным в АФ. Но ведь даже в рамках одного языка могут существовать различные формы транслитерации еврейских имен. В данном случае сама специфика библиографируемого материала заставляет отступить от правил.

И наконец, коснёмся ещё одного вопроса, заведомо дискуссионного. В справочнике имён еврейских авторов крайне редко используется поле информационно-справочного примечания об авторе, считающееся в АФ обязательным. Как правило, пользователю (а на практике — и самому каталогизатору) предлагается ознакомиться с источниками сведений об авторе: их перечень вносится в каждую запись. Обычно такие источники значительно подробнее лаконичных справок, характерных для нормативных записей АФ. Кроме того, опуская примечания о личности и роде деятельности автора, каталогизатор избегает опасности

высказать поверхностные суждения или недостаточно полно сформулировать дефиницию. В идеале, справки об авторах Национального авторитетного файла должны быть на уровне энциклопедических. Но ведь над энциклопедиями трудятся целые авторские коллективы, состоящие из научных сотрудников и разного рода специалистов. Нисколько не сомневаясь в высокой квалификации каталогизаторов Российской национальной библиотеки, все же рискнем высказать сомнение — по силам ли им, помимо своих непосредственных (и очень сложных) задач, заниматься ещё и этой работой?

Подведём итоги. Ведение двух автономных систем поиска информации об авторах не самоцель, а временная мера. Особый справочник по именам еврейских авторов сегодня необходим как вспомогательный аппарат при создании электронного каталога книг на идише. В настоящее время этот каталог охватывает только половину фонда, поэтому находится несколько в стороне от процессов формирования единого информационного пространства Библиотеки. Как известно, в РНБ сейчас происходит модернизация всех поисковых систем, сопряженная с масштабными техническими работами по их наладке. В перспективе можно ожидать включения электронного каталога на еврейскую книгу в объединённый каталог РНБ. Тогда же можно будет приступить к слиянию справочника по авторам еврейской книги и Национального авторитетного файла.

Пока что представляется желательным обобщить опыт каталогизации книг на идише и ведения справочника имён их авторов в форме инструктивно-методических материалов. Следующим шагом могло бы стать внесение предложений по усовершенствованию отечественного формата машиночитаемой каталогизации. В любом случае в работе над каталогом еврейской книги все труднее обходиться без помощи Национальной службы развития системы форматов RUSMARC или любой иной структуры, выполняющей аналогичные функции.

Главным итогом всех усилий по созданию и совершенствованию электронного каталога книг на идише вкупе с его неотъемлемой частью, справочником

авторов, является польза, которую он приносит читателям. Можно было бы, размышляя об этом, ограничиться статистикой просмотров каталога, опубликованного на сайте РНБ. Например, в 2016 г. 330 уникальных пользователей воспользовались каталогом 5236 раз. Казалось бы, немного. Но трудно удержаться от соблазна прокомментировать цифры, которые на первый взгляд выглядят весьма скромными.

В мире наблюдается заметный подъём интереса к языку идиш, однако серьёзные академические исследования в этой области — удел единичных специалистов. Тем не менее у поискового ресурса РНБ есть своя постоянная аудитория. В неё входят представители академических кругов Израиля, преподаватели и студенты ряда американских университетов с преподаванием еврейского языка и, конечно же, отечественные учёные. Впрочем, в Санкт-Петербурге имеются и такие любители идиша, кото-

рые могут дать фору иным профессионалам. Вот для этой читательской элиты и создается электронный каталог еврейской книги, от неё же постоянно исходят предложения по его совершенствованию. Таким образом, с полным правом можно утверждать, что создаваемый каталог не остался «вещью в себе».

Однако те данные, что уже накопились в ходе работы над справочником авторских имён (и все продолжают накапливаться) нельзя мерить утилитарными мерками. Как и всякий свод библиографической информации, эти данные ценны сами по себе до тех пор, пока существует наша культура.

С автором можно связаться:
supknorr@yandex.ru

Примечания:

¹ Трудности перевода: Проблемы ретроконверсии каталогов на еврейских языках // Библиотечное Дело. — 2007. — №3. — С. 39–42; Авторитетный файл имён еврейских авторов: между на-

учным подходом и романтикой // Библиотечное Дело. — 2008. — №9. — С. 33–36; Эксперимент в лучших традициях // Библиотечное Дело. — 2012. — №23. — С. 25–28.

² Сворцов В. Формат RUSMARC и новая конъюнктура библиотечной политики [Electronic text] // <http://www.rusmarc.ru/> (дата обращения 24.10.2016).

Статья посвящена итогам работы над электронным каталогом книг на идише из фонда Отдела литературы на языках Азии и Африки Российской национальной библиотеки.

Библиотечные фонды, электронный каталог, справочно-библиографические системы, книги на идише, авторитетные файлы

The article is devoted to the results of the work on the electronic catalog of books in Yiddish fund of the Department of literature in the languages of Asia and Africa of the Russian National Library.

Library funds, electronic catalog, bibliographic system, books in Yiddish, authority files

Перемены в РНБ продолжаются

В Российской национальной библиотеке продолжают масштабные перемены. С 1 декабря закрылся для читателей Отдел литературы на языках Азии и Африки, в течение нескольких десятилетий располагавшийся в доме 49 по Литейному проспекту. Фонды Восточного отдела переезжают в Новое здание РНБ напротив станции метро «Парк Победы». Оно ещё не совсем готово, и обустройство ОЛСАА на новом месте займёт несколько месяцев. Но, как известно, время летит быстро, и хотя переезд только начался, новая встреча с читателями уже не за горами.

«Отдел зарубежного Востока», как раньше именовали современный ОЛСАА, теснился на Фонтанке, 36, ещё с послевоенных времен. В здание на Литейном он переехал в 1972 г. вместе с фондом микрофильмов, с которым делил читальный зал. Один этаж занимал отдел автоматизации — тогда ещё совсем маленький и не игравший в работе Библиотеки той колоссальной роли, каковая принадлежит ему сейчас. Но ведь и сам Восточный отдел был сравнительно невелик, и на новом месте ему поначалу было удобно.

Дом на Литейном быстро стал центром притяжения для большинства ленинградских востоковедов, да и хранители арабского, китайского, японского фондов были специалистами высочайшего класса. Одной из традиций отдела стала интенсивная научная работа, в которой наряду с читателями участвовали и библиотекари. Не случайно именно в помещении ОЛСАА был

устроен мемориальный кабинет академика Игнатия Юлиановича Крачковского (1883–1951). В нём разместилось уникальное книжное собрание учёного, завещанное его вдовой Государственной Публичной библиотеке. И это не единственная коллекция, хранящаяся в Восточном отделе. Огромную ценность представляет и так называемая Orientalia, содержащая западноевропейскую востоковедческую литературу XVI–XX веков.

Но всё же полвека назад особое место в составе Восточного отдела принадлежало еврейскому фонду. Он выделялся и в количественном отношении, и по числу хранимых раритетов, и даже по характеру использования: ведь в нём хранились книги на иврите и на идише. А идиш, в отличие от всех иных наречий, в изобилии представленных в ОЛСАА, в 1970-е гг. ещё был родным для очень многих посетителей Библиотеки. Еврейские книги, журналы и газеты были для них не предметом академических исследований, а самым что ни на есть повседневным кругом чтения. К тому же всегда было с кем обсудить прочитанное: в читальном зале на Литейном ежедневно собирався неформальный «клуб по интересам». Ведущую роль в нём играли сотрудники ГПБ, особенно легендарный Лев Ефимович Вильскер (1919–1988), учёный-семитолог с мировым именем и многолетний хранитель еврейского фонда. В общем, когда руководитель Санкт-Петербургского Еврейского Центра А. Френкель назвал дом на Литейном, 49,

«культовым местом», он был явно недалёк от истины.

Со временем ряды преданных любителей еврейской книги поредели. Старый дом на Литейном начал ветшать, и фондам Восточного отдела становилось в нём всё теснее. «Соседи» переехали в Новое здание РНБ на Московском. Задумались о том же и ориенталисты, но темпы строительства библиотечного комплекса у Парка Победы не обещали скорых перемен. И всё же они наступили — совершенно неожиданно. А перемены всегда рожают надежды. Пусть в Новом здании не будет той непринуждённой дружеской атмосферы, к которой так привыкли посетители Литейного. Зато старым книгам будет уютно в современных хранилищах, да и читателям, скорее всего, придется по вкусу новый светлый зал. Любые копии нужных документов можно будет заказать тут же, на месте. Расширятся возможности для библиографического поиска, не говоря уже о выставках. Новое здание РНБ по праву гордится своими экспозиционными площадками.

Что же касается мемориального кабинета И. Ю. Крачковского, то он разместится в Главном здании Библиотеки. При этом планируется сохранить не только само книжное собрание в том порядке, какой был заведён при жизни владельца, но даже его интерьер. Библиотека Крачковского призвана стать символом преемственности между классическим петербургским востоковедением и современным его состоянием.

«Та заводская проходная»...

История одной художественной экспозиции

С 2014 г. в Волго-Каспийской модельной библиотеке представлена необычная для библиотеки экспозиция. Но на чужбине рассказ о ней издали.

Из сообщений пресс-службы и информации Минобороны РФ по ВМФ: «...Флагман Каспийской флотилии ракетный корабль «Татарстан» в июне вернётся в её состав после ремонта. Сейчас корабль завершает плановый ремонт на Волго-Каспийском судоремонтном заводе».

Следующее сообщение: «... в ходе выполнения комплекса задач, включающих бой с надводным кораблём условного противника, экипаж флагмана Каспийской флотилии — ракетного корабля «Татарстан» успешно поразил крылатыми ракетами морскую цель на полигоне в акватории Каспийского моря. Ракетная стрельба выполнена двумя противокорабельными крылатыми ракетами (ПКР) типа Х-35 из счётверённых пусковых установок корабельного ракетного комплекса «Уран». Надводный корабль условного противника был успешно поражен ПКР на дальности более 100 км. Противника имитировал специально предназначенный для этих целей буксируемый корабельный цит-мишень».

Итак, ракетный корабль после ремонта вернулся в строй и продолжает выполнять стратегические задачи... Не только этот корабль, но и другие не менее важные суда прошли и проходят сегодня ремонт и профилактические работы на Волгокаспийском судоремонтном заводе. Началась история завода и посёлка Волго-Каспий, где и расположена наша библиотека, в далёком 1943-м

году, когда на одном из островов в старом русле великой Волги вскоре после битвы за Сталинград, появились судоремонтные мастерские. Фарватеры главной водной артерии европейской части России тогда изобиловали минами. Для безопасности судоходства тральщики — их база располагалась здесь же, на острове, — работали буквально на износ: корабли постоянно нуждались в ремонте, шла война.

В послевоенные годы предприятие оказалось необходимым и для мирной жизни — здесь освоили многие виды судоремонтных работ. В заводские цеха приезжали работать волжане, росли и множились трудовые династии. Вокруг завода стал расти посёлок. Почти всё взрослое население посёлка работало на заводе. В 1965 г. завод получил современное название «Волго-Каспийский СРЗ».

Наряду с ремонтом морского и речного флота завод освоил строительство морских рыбодобывающих судов и речных приёмно-транспортных судов.

Вместе с ростом промышленного потенциала завода рос и благоустраивался рабочий посёлок, в котором были построены Дом культуры, школа, столовая, хлебозавод, баня, больница, сад-ясли, водонасосная станция, хозяйственно-питьевой водопровод, магазины, дом-интернат для инвалидов и престарелых, общежитие на 100 мест...

В 1970-е гг. на относительно небольшом заводе был организован почти полностью замкнутый цикл производства. Немаловажно, что он функционировал вблизи мест постоянной приписки основных заказчиков — рыбаков и транспортников. На заводе работали перво-

«Всякий человек носит в себе музей». И всякий человек может быть личностью, музей создающей. Этот принцип лёг в основу художественной экспозиции в Волго-Каспийской модельной библиотеке Камызякского района Астраханской области.

Ирина Шуминова, главный библиотекарь отдела научно-исследовательской и методической работы Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской, заслуженный работник культуры РФ

классные специалисты. Завод постепенно стал для жителей островных посёлков чем-то большим, нежели просто предприятие. Здесь люди не только работали и зарабатывали деньги; здесь складывались династии, протекала жизнь нескольких поколений семей. Завод смог пережить тяжёлые времена перестроечного периода и сохранил производство, кадровый потенциал. Сегодня он имеет серьёзные контракты на ремонт речных и морских судов.

Как и 70 лет назад, когда завод только зарождался, жизнь посёлка строится вокруг завода. История завода и посёлка уже неразрывно связана в единое целое. Хранителем этой истории является и поселковая библиотека — Волгокаспийская модельная библиотека МО

«Посёлок Волго-Каспий». Помимо традиционных для многих библиотек краеведческих летописей, папок — накопителей, история посёлка и завода представлена в библиотеке и визуально. Каждый входящий в библиотеку сразу видит ... картины. Большие и маленькие, написанные маслом, они разместились под лаконичной вывеской «Картины местного художника Фролова». Они появились в библиотеке в 2014 году. Экспозицию приходят смотреть жители посёлка, приезжие; Елена Кирилова, хозяйка библиотеки, проводит экскурсии около этих картин, использует их для проведения краеведческих мероприятий. Кто же этот художник и почему

картины удостоены чести экспонироваться в библиотеке? Фёдор Фролов приехал в посёлок, на завод, как и многие другие специалисты, в 60-е годы прошлого столетия. Приехал с Севера работать механиком. Сегодня уже не осталось людей, которые могут что-то рассказать о нём, семья давно уехала из посёлка. Остались картины, которые после смерти Фёдора Семёновича в 1985 г. вдова не смогла забрать с собой, покидая посёлок, и которые могли пропасть — долгое время полотна оставались брошенными в пустом доме Фроловых. В 2014 г. они обрели постоянное место жительства в библиотеке.

Для чего сегодня библиотека приютила старые картины и стала проводить экскурсии, рассказывая о простом человеке, механике, который рисовал для души, в свободное время? Картины эти никому, кроме волгокаспийцев, не известны, никогда не попадут в музеи и частные собрания. Их никто не оценивал с точки зрения художественной ценности, да и сам автор, которого нет уже более 30 лет, вряд ли думал о славе художника. Но всматриваясь в его работы, понимаешь: автор-самоучка смог проявить самое ценное своё качество — постоянство, устойчивость, душевное равновесие, особое целостное мироощущение. Он изображал свою жизнь, жизнь земляков, внутреннее убранство домов, предметы повседневного быта, природу, Волгу и односельчан. На его картинах многие узнавали и узнают себя, своих знакомых, родственников, свой судоремонтный завод. Фёдор Фролов брал сюжеты из окружающей жизни и воображения. Ему это удавалось легко, интуитивно, вероятно потому, что не был ограничен какими-либо творческими правилами и запретами. В результате на холстах запечатлён возвышенный художественный мир, демонстрирующий наивную гармонию между природой и человеком, а главное — внутреннюю гармонию художника. И не важно, что прожитая им жизнь была, конечно же, нелёгкой — ребёнком пережил революцию, гражданскую войну, потом Великую отечественную, тяжело работал, содержал семью...

В годы жизни Фёдора Фролова (1914–1985) ещё не были нивелированы понятия труд, родина, хлеб, рабочий ... Именно поэтому сегодня его работы

привлекают своей естественностью. Ему доставляло радость запечатлеть мир, в котором он жил, — свой дом, «пятючок» у сельского магазина, развилку у реки, саму реку, её берега, завод... Вот он старательно вырисовывает скамейку, покрытую скатертью, на которой стоят банки с заготовками на зиму, или убранство комнаты — стул, покрытый чехлом, занавески на дверном проёме, люстру. На другой картине — крынка с молоком, перевёрнутая миска... Он не стесняется скупого, скромного быта, вырисовывает предметы тщательно, с любовью, потому что в этой скромности много уюта и теплоты родного дома, что уж тут стесняться. Предметы обыденной жизни показаны им как самоценные и неприкосновенные. Картины его рождены на основе впечатлений от действительности, слегка преобразённой воображением и желанием видеть мир ярче, красивее, надёжнее.

Вот картина «На распутье» 1980 года. Художник рисовал развилку около паромы, а в это время молодой человек на мотоцикле ехал на свидание к девушке. Фролов попросил попозировать ему. Так художник изобразил своего земляка Анатолия Гончарова, который в ожидании паромы размышляет о том, какой выбрать путь — остаться на острове, на своей малой Родине, или сесть на паром и отправиться в город, в Астрахань? Мы видим молодого человека перед выбором — городская жизнь или остров, завод? Он стоит перед указателем, на котором отмечены пути в три населённых пункта — на одном написано: «Совхоз «Присельский» (Соц. обязательства: Мясо — 2750т.; Молоко — 10.200т.; Овощи — 37.000 т.; Яйца 50 т. штук), на другом — «Посёлок Волго-Каспийский. Судоремонтный завод», на третьем — «город Астрахань». Автор как будто задокументировал указатель этих трёх дорог. Эта встреча и эта кар-

тина предопределили судьбу молодого человека: Анатолий Гончаров остался в посёлке. Он женился, всю жизнь проработал на Волго-Каспийском судоремонтном заводе, родились у него два сына. Сегодня ему 60 лет, нет уже той развилки (место, где он позировал художнику, ныне трасса федерального значения), давно нет мотоцикла, но есть судьба человека и картина, благодаря которой мы эту судьбу можем проследить.

На другой картине мы видим убранство комнаты. Видно, что всё в этом доме просто, небогато. Но в то же время, от картины веет домашним уютом, чистотой. На стенах — расшитые белые полотенца. На кровати и стуле — кружевные оборки-подзоры, полы покрыты домоткаными половиками. Здесь же тумбочка с книгами и радиоприёмником. Быт 1970-х — всё самое необходимое для жизни семьи. Много вещей ручной работы, столь обычных для того времени и редких для нынешнего.

А вот картина «Встреча у сельского сельпо». Магазины этого уже в посёлке нет, но старожилы вспоминают это место, где люди не только делали покупки, но и узнавали последние новости, обменивались впечатлениями, говорили о жизни. Место встреч и общения.

Любимейший жанр народных художников — пейзаж. Это объяснимо лирической привязанностью к земле, к тем, кто на ней работает и живёт. Вот и картины Фролова — это летопись природной красоты поймы и дельты Волги. Для художника Фролова его посёлок, его остров, река, протоки — единственные и неповторимые. «Протока Чилимная» — на картине изображен небольшой лес, бугор, сама протока. Кажется, время здесь остановилось. Зрители чувствуют, как ветер колышет головки цветов, как по протоке бегут волны. Таким Фролов видел свой край. Благодаря его картинам и мы ви-

дим эту красоту. Основная тема художника — река и завод. Они неразрывно связаны в единый пейзаж — река, небо, завод, корабли...

Двадцать одна работа художника представлена в библиотеке. Люди приходят смотреть на картины, чтобы уви-

деть прошлое, истоки посёлка и завода, жизнь людей советского времени. Для молодёжи это ещё и пример того, как можно быть увлечённым живописью. Сегодня такого «своего» художника в посёлке нет.

Волгокаспийская модельная библиотека — центр местного сообщества. Здесь находятся избирательный участок, проходят встречи глав сельских поселений района с населением, общественно значимые мероприятия. В библиотеку приходят специалисты — судоремонтники из различных регионов страны и зарубежья. Москва, Калининград, Республика Казахстан, Республика Дагестан, Севастополь ... Приезжая на завод, они знакомятся и с библиотекой и её художественной экспозицией. В библиотеке проходят мероприятия для школьников, молодёжи, людей старшего возраста. Всех, кто приходит в библиотеку, встречает автопортрет их земляка, механика судоремонтного завода Фёдора Фролова и его картины, на которых история посёлка, завода, судьбы людей, запечатлены незамысловато, но точно и искренне. Это как воспоминание о будущем.

С автором можно связаться:
mtd_aonb@mail.ru

История художественной экспозиции работ Фёдора Фролова в Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

Культура, краеведение, выставочная деятельность

The history of the art exhibition of works of Fedor Frolov in the Astrakhan Regional Scientific Library. Culture, regional studies, exhibition activities

«Взгляд иностранца»

В рамках состоявшегося в Северной столице V Санкт-Петербургского международного культурного форума Президентская библиотека открыла в киноцентре «Родина» уникальную фотовыставку «Взгляд иностранца», подготовленную на основе снимков, присланных на одноименный международный фотоконкурс. Ранее данная выставка демонстрировалась в зале вылета внутренних рейсов централизованного пассажирского терминала Пулково и являлась частью культурного пространства аэропорта.

«Мы хотели бы поблагодарить Президентскую библиотеку за предоставленную нам возможность присоединиться к этому уникальному проекту, — сказала на церемо-

нии открытия экспозиции и.о. директора киноцентра «Родина» Ирина Волоосевич. — Авторы представленных работ демонстрируют взгляд иностранцев на культуру, историю, народ. Мы тоже стараемся отразить разные взгляды на мир посредством кинематографа, чем и обусловлен горячий приём выставки в наших стенах».

Основу проекта составляют снимки участников Ежегодного международного фотоконкурса Президентской библиотеки

«Взгляд иностранца», который в нынешнем году проходит в седьмой раз. Участники, любители и профессионалы, присылают на конкурс фотографии с учётом утверждённых номинаций. Принимаются работы, сделанные иностранцами в России, а также снимки россиян за рубежом. За всю историю проведения конкурса было получено более 19 тыс. работ, которые ложатся в основу фотоальбомов, экспонируются на выставках, находят отражение в видеофильмах и промороликах, демонстрируются на различных мероприятиях.

Выставка «Взгляд иностранца» продлится в киноцентре «Родина» до 31 декабря 2016 года.

НАТАЛЬЯ КУЛИЧЕНКО

Звучащая мелодия предков

Сказитель — голос и совесть народа

29 ноября в зале искусств Национальной научной библиотеки Северной Осетии при полном аншлаге (яблоку негде было упасть!) состоялась презентация развёрнутой книжно-иллюстративной выставки «Мелодия предков: осетинские музыкальные инструменты в изобразительном искусстве» (составитель Лариса Калаева).

Наталья Владимировна Куличенко, специалист по связям с общественностью и СМИ Национальной научной библиотеки РСО-Алания, г. Владикавказ

Судя по нартовским сказаниям, песни, музыка и пляски составляли важнейший элемент древнеосетинского быта. Нарты предаются им с такой страстью и увлечением, что забывают даже о смертельной военной опасности.

Васо Абаев

Если ты не будешь крепко стоять на плечах своих предков, ты никогда не станешь выше.

Сослан Моураов

ДРЕВНИЕ ИНСТРУМЕНТЫ нашли своё отражение в творчестве многих известных художников и скульпторов: М. Туганова, М. Келехсаева, Л. Гадаева, В. Цаллагова, Б. Дзиева, С. Тотиева, С. Едзиева, Б. Шанаева, В. Кцоева, Х. Сабанова, Ю. Абисалова, Х. Гассиева, А. Есенова, Ф. Цаллаговой, З. Дзиевой и др. Воспет и увековечен образ сказителя, которого называют голосом и совестью народа. На полотнах и скульптурах старинные музыкальные инструменты символизируют мудрость, величие, молитвословие осетинского народа, о чём подробно рассказала в электронной презентации (подготовила Оксана Хугаева) заведующая отделом искусств ННБ — Фариза Басиева.

Осетины гордились теми, кто под свой аккомпанемент мог исполнить песни шуточные, героические или сказания из нартского эпоса. Осетинские музыкальные инструменты занимают особое место в музыкальной культуре осетин. Певец и аккомпаниатор в одном лице

восхвалял в своих песнях героев, воинов, борцов. По признанию В. Абаева, «на героях этих песен молодёжь училась тем качествам, которые составляют идеал свободолюбивого горца: любви к вольности и независимости, сознанию своего человеческого достоинства, протесту против всякой несправедливости, угнетения и насилия, мужеству, смелости и отваге, тому подлинно героическому духу, который всегда и без колебаний предпочитает славную смерть позору и унижению... И когда мы пытаемся восстановить в воображении древнеосетинский быт, наряду с образами пастуха и воина, перед нами встаёт третий образ — образ певца, поющего о подвигах легендарных героев перед кругом зачарованных слушателей».

В «Сказаниях о нартах» доминирует «дыуадастанонфандыр» — двенадцатиструнная лира. Этот музыкальный инструмент был настолько почитаем, что история его возникновения — отдельная глава в народном эпосе. Такой инструмент не мог появиться благодаря искусному мастеру, он должен был возникнуть необычным образом и на трагичной волне. Поэтому в эпосе «дыуадастанон фандыр» конструируется из частей тела погибших сыновей нарта Сырдона. В сказании «Как появился фандыр» повествуется о том, как Сырдон, потерявший сыновей, сделал фандыр: «Он взял кисть руки старшего сына и натянул на неё двенадцать звонких струн, а струны те были из жил, что несли кровь к сердцам его сыновей». Сырдон передаёт этот удивительный инструмент нартам.

Дала-фандыр хотя и не имеет такую богатую эпическую историю, тем не менее, был широко распространён в музыкальной культуре осетин. Однако и этот инструмент к XIX в. постепенно выходит из обихода. Только благодаря тому, что его начали использовать в ансамбле «Симд» с 30-х годов прошлого века, дала-фандыр снова возвращается на музыкальный подиум.

Организаторы выставки призвали всех присутствующих (старшекласников владикавказских школ, студентов вузов и колледжей, педагогов, творческую интеллигенцию республики) сохранить и передать наследие предков, не растеряв и не исказив его.

На мероприятие в главную библиотеку республики были приглашены участники Владикавказского фольклорного ансамбля осетинского аутентичного песнопения и старинных музыкальных инструментов им. Сослана Моураова «Къона» Таймураз Берозти и Натия Тедеева. Представляя гостей

Б. Каллагов играет на фандыре

слушателям, Фариза Михайловна отметила, что участники ансамбля «Къона» — выпускники Владикавказского училища искусств — достойные продолжатели осетинской народной культуры, пожалуй, единственные, кто играет осетинскую национальную музыку аутентично — так, как пели и играли их предки сотни лет назад. Они продолжают древнюю музыкальную традицию, уходящую корнями в скифо-сарматский период. Их игра пробуждает дух и переносит слушателя в цветущие горы Осетии. «Къона» в переводе с осетинского — «очаг». Ансамбль, как правило, проводит свои концерты в камерной обстановке, так, будто не зрители, а просто гости собрались у очага в старом осетинском доме — без использования звукоусиливающей аппаратуры, но с игрой на древнейших ин-

струментах, некоторые из которых до недавнего времени считались утерянными. Когда стирается грань между слушающим и выступающим — это и есть аутентика. Молодые люди, которым интересна древняя культура предков, общаясь со старшими, зачастую «забирались» в самые отдалённые уголки Осетии, где собирали бесценный материал, который потом пред-

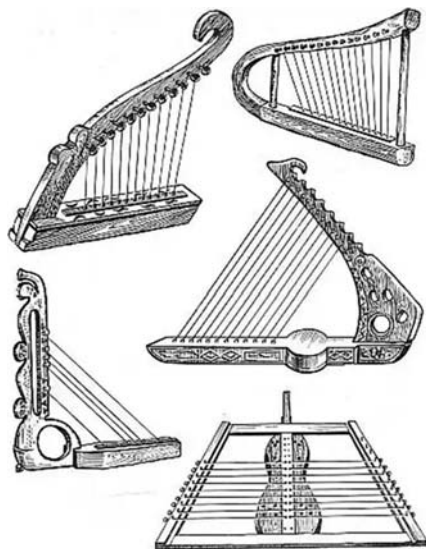

А вам слабо сыграть на волынке и арфе?

ставляют благодарным слушателям на своих выступлениях.

А потом слово предоставили Таймуразу Берозти, который просто заворожил и молодёжь, и представителей старшего поколения рассказом о старинных инструментах, заодно продемонстрировав высокую технику игры на них.

Хъисындандыр — один из самых распространённых в прошлом музы-

кальных инструментов у осетин. Хъисындандыр был основным музыкальным инструментом, игрой на котором сопровождали свои сказания певцы-сказители. Этот инструмент имел и прикладное назначение. Во время ночных бдений около гроба покойного обычно

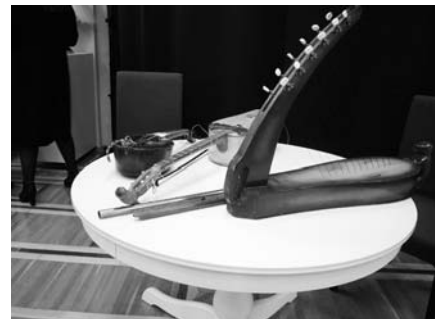
находился музыкант с фандыром, который наигрывал определённую мелодию. Как говорили старики, этим успокаивается душа покойного, которая мечется в страхе перед дорогой в потусторонний мир. С помощью хъисындандыра предсказывали также и погоду. Говорят, что перед ненастьем его звучание приобретало определённую тональность. Отметил Таймураз и ещё одну сферу применения «хъисындандыра». В горах Осетии зимой под лавинами и снежными обвалами оказывались погребёнными люди. Так вот при поиске погребённых под снегом использовали этот инструмент. Музыкант продвигал-

Ведущая Фариза Басиева

ся над завалом, тихо играл на фандыре и прислушивался. На том месте, где находился человек, тональность звучания заметно менялась. И тогда за дело брались люди с лопатами. И таким образом зачастую удавалось спасти погребённых заживо!

Ещё один музыкальный инструмент, встречающийся в «Сказаниях о нартах» — свирель «уадындз». Уадындз — трубка из тростника, без свистка. В ду-

Старинные инструменты

ховом инструментарии осетинского народа этот инструмент до недавнего времени имел широкое распространение в основном в пастушьем быту. Имя нартического героя Ацамаза ассоциируется со свирелью-уадындз.

Другой музыкальный инструмент из мира нартов — удавдз. Это вид флейты, но интересно другое. Если свирель-уа-

дындз мастерили из дерева, то этот инструмент сделан из металла. Рассказывают, что во время русско-турецкой войны воины-осетины на привалах играли на своих ружьях!

С сожалением Таймураз отметил, что в настоящее время утеряна техника

Выставка вызвала большой интерес

игры на двенадцатиструнной арфе «дуадастанон». Известен её строй, как её держали во время игры, но сама техника исполнения сказания утеряна — увы, нет ни одной аудиозаписи. Возможно, запись когда-нибудь всплывёт в каком-то архиве, в осетинских, к сожалению, её нет. Поэтому часто приходится действовать методом «тыка», пытаться почувствовать, как приблизительно это могло звучать. Почти мёртв жанр сказания. Остались книги — у нас целых три эпоса, в том числе знаменитый Нар-

Таймураз демонстрирует двенадцатиструнную арфу

тский эпос, но сама форма исполнения, когда старик садится и начинает играть на скрипке, петь, можно сказать, мёртва.

«Изначально скрипки и другие инструменты делались из дерева, а сейчас перешли на ткани животного происхождения — козья и бычья кожа, конский волос, жилы, мочевого пузыря, кишки — и звук стал совсем другой. К счастью, остались все описания их изготовления. Их в своей книге «Музыкальная культура осетин» сделал известный осетинский композитор и музыковед Феликс Шалвович Алборов, ко-

торый в советское время проехался по Югу Осетии, где на тот момент музыкально-исполнительская традиция была ещё жива. И сейчас по его книгам, ар-

Натия Тедеева и Таймураз Берозти

живным материалам мы занимаемся реконструкцией и благодаря ему мы сейчас можем выступить. Ввиду того, что дала-фандыр и кысын-фандыр на время выпали из музыкального быта, их заменили балалайка и классическая скрипка, соответственно. Однако в руках стариков манера игры на этих инструментах осталась прежней — осетинской», — поведал слушателям Таймураз.

Старинную осетинскую мелодию исполнил он на инструменте под названием «лалым-уадындз» — то есть разновидности волынки, встречающейся только у осетин Кударского ущелья. Здесь непроизвольно напрашиваются параллели с шотландцами, где волынка является национальным символом: в формировании шотландского этноса

Дети и выставка

большую роль сыграли аланы, в средние века переселившиеся туда из Франции. Возможно, что аланы имели в

своей музыкальной культуре этот инструмент, который они привезли с собой на территорию современной Шотландии. Но так же, как и многие инструменты, он позже вышел из быта на остальной территории расселения народа.

С теплотой и благодарностью Таймураз вспомнил большого мастера — Сослана Моураова, который в своей мастерской при Владикавказском краеведческом музее воссоздавал старинные осетинские инструменты. К сожалению, в 2014 году Мастер ушёл из жизни, но успел передать свой опыт молодым последователям. И сегодня в этой мастерской работает Заур Демеев, есть ещё несколько мастеров, которые занимаются этим же делом — Тимур Илаев, Андрей Азаматов в Москве.

Таймураз Берозти уверен, что если осетины не хотят в будущем играть бледно и бедно, они должны эту старинную национальную музыку внедрять, она должна звучать чаще, «чтобы мы не были пасынками собственной культуры».

По мнению Батраза Каллагова, «фольклор — это настоящее, у этого есть основа, серьёзный фундамент. Это шло к нам из поколения в поколение, собиралось по крупицам. Это древнее знание, не тронутое глобализацией». Он артистично прочёл стихотворение на родном языке и исполнил старинную осетинскую песню, подыгрывая себе на фандыре.

Отрывок из стихотворения «Монолог нарта» прочитала народный поэт Осетии Ирина Гуржибекова, высказав уверенность, что мелодии наших предков — в достойных руках!

С автором можно связаться:
nnb@pochta.ru

Рассказ о презентации книжно-иллюстративной выставки «Мелодия предков: осетинские музыкальные инструменты в изобразительном искусстве».

Краеведение, история, выставочная деятельность

This story is about the presentation of the book-illustrative exhibition «Melody ancestors Ossetian musical instruments in the visual arts.»

Regional studies, history, exhibition activities

Спрос рождает предложение

Мини-опрос как один из методов изучения интересов читателей-детей при комплектовании библиотечного фонда

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ получить наиболее полную информацию о читательских предпочтениях, изучение читательского спроса должно быть комплексным, с использованием различных методов, таких как беседа, интервью, анкетирование и другие. К читателям нужен индивидуальный подход: кто-то с удовольствием ответит на вопросы устно, кому-то удобнее подумать над анкетой дома. Вариант, подходящий большинству читателей, — мини-опрос. Этот метод не позволяет получить полную информацию по изучаемой теме, зато не отнимает много времени у опрашиваемого и позволяет охватить наибольшее число респондентов.

Поспелихинская поселенческая детская библиотека, являющаяся филиалом Поспелихинской центральной библиотеки, ежегодно проводит мини-опросы. Раньше ребятам предлагали ответить на вопросы устно или записать ответы на листочке. В последние годы мини-опросы приобрели наглядность, и результат не заставил себя ждать: теперь детей не нужно уговаривать принять участие в опросе, они сами проявляют инициативу, увидев красочный плакат или узнав о мини-опросе от сверстников.

В 2014 г. для учащихся 1–4-х, 5–8-х классов проводился мини-опрос «Голосуй за любимую книгу!». В течение месяца каждый желающий имел возможность назвать одну-две полюбившиеся книги, прочитанные в детской библиотеке. Для этого достаточно было написать фамилию автора и название книги на листочке и опустить его в ящик для голосования. Такая форма опроса при-

шлаась детям по душе, число респондентов оказалось вдвое больше, чем обычно, некоторые ребята приходили в библиотеку специально, чтобы принять участие в мини-опросе. По итогам голосования был составлен список наиболее востребованных книг. Проанализировав его, специалисты детской библиотеки определили наиболее популярные произведения и серии. Всего учащимися 1–4-х классов было названо 68 книг. Наиболее популярными оказались произведения, входящие в школьную программу (К. И. Чуковский «Муха-цокотуха», С. Я. Маршак «Двенадцать месяцев», Г. Остер «Вредные советы», Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес», Ш. Перро «Кот в сапогах» и другие). Поскольку они любимы детьми и обязательны для изучения в школе, было принято решение о приобретении дублетных экземпляров и замене ветхих книг новыми. Учащиеся 5–8-х классов проголосовали за 55 книг, проявив наибольший интерес к серии книг о приключениях Гарри Поттера. Поскольку некоторые книги о Гарри Поттере пришли в негодность из-за повышенного спроса, возникла необходимость в их замене. Большое количество голосов также набрали: А. Зайцева «Снежинки, гирлянды и новогодние фигурки», «365 советов юному мастеру». Ребята проявляют большой интерес к книгам, которые помогают в изготовлении поделок из различных материалов. Сотрудники детской библиотеки приняли решение о приобретении соответствующих пособий. Фонд пополнился следующими изданиями: Н. С. Васина «Бумажные чудеса», О. А. Складенко «Динозавры из пластилина», Ю. Ленгина «Картины из

Эффективное комплектование библиотечного фонда невозможно без изучения спроса и информационных потребностей пользователей библиотеки.

Светлана Викторовна Люблинская,
ведущий библиотекарь
Поспелихинской модельной детской
библиотеки, филиала Поспелихинской
центральной библиотеки, с.
Поспелиха Алтайского края

пластилина», О. А. Мишанова «Картинки из шерсти», Т. Б. Сержантова «Оригами для всей семьи», А. Войнова «Песочное рисование», Ю. К. Школьник «Поделки из ненужных вещей»). Были приобретены также DVD-диски «Батик: осваиваем волшебную роспись по ткани», «Бисероплетение для детей: цветочное волшебство», «Декупаж керамики», «Декупаж: основные техники», «Делаем сами. Русская тряпичная кукла», «Изделия из войлока своими руками», «Красивая бижутерия своими руками», «Мыло — своими руками» и другие.

В 2015 г. в детской библиотеке проходил мини-опрос «Назови самую интересную книгу» для учащихся 5–7-х классов, направленный на выявление литературы, которая пользуется наиболь-

шей популярностью у детей среднего школьного возраста. Читатели писали фамилию автора и название наиболее интересной им книги (независимо от того, брали они её в детской библиотеке или у друзей, одноклассников и т.д.), на листочке, который затем приклеивали

на плакат. Это давало им возможность не только высказать своё мнение, но и узнать, какие книги нравятся их сверстникам.

Сотрудники библиотеки принимали решение относительно целесообразности приобретения каждой из книг, названной детьми, но отсутствующей в фонде. Было выявлено, что наибольшее предпочтение отдаётся романам о любви для девочек (40%), фэнтези и фантастике (30%). Любителей детективов намного меньше (7,5%). Ребятам интерес-

на не только современная литература, но и классика (12,5%). При покупке новых книг учитывались жанровые предпочтения, были приобретены некоторые недостающие книги из наиболее популярных серий (Брюссоло С. «Пегги Сью и Призраки», Е. Гаглов «Зерцала», «Маленькие женщины», Э. Хантер «Коты воители», Н. Щерба «Часодеи», К. Паолини «Эрагон»). В последнее время наибольший интерес читатели проявляют к жанру фэнтези. После опроса библиотека пополнилась книгами серии «Пардус» Е. Гагловой. Кроме того, были приобретены произведения классиков мировой литературы.

В 2016 г. проводится мини-опрос для учащихся 5–8-х классов «Какой интересной книги нет в детской библиотеке?». Цель — выявить литературу, представляющей интерес для читателей и отсутствующей в детской библиотеке. Был оформлен плакат в виде развёрнутой

книги, в центре которого размещён вопрос, а по краям с помощью канцелярских булавок крепятся бабочки. Читатель снимает понравившуюся бабочку, на обороте пишет ответ и возвращает бабочку на плакат. Это позволит определить, какую востребованную у читателей литературу следует приобрести в ходе дальнейшего комплектования фонда.

Дети — категория читателей, особенно нуждающаяся в наглядности, ярком оформлении, требующая постоянного поиска новых решений, поэтому размещение мини-опросов на плакатах

является наиболее привлекательным для ребят способом высказать своё мнение. Ребята, поделившись со сверстниками, благоприятным впечатлением от посещения библиотеки, не только способствуют увеличению числа респондентов, но и влияют на формирование положительного имиджа детской библиотеки.

С автором можно связаться:
detki1919@mail.ru

Результаты мини-опроса как одного из методов изучения интересов читателей-детей при комплектовании библиотечного фонда.

Чтение, детская литература, библиотечные фонды, социология

The results of the mini-survey as one of the methods of studying the readers-the children's interests in acquisition of library fund.

Reading, children's books, library funds, sociology

Неисчерпаемый источник

Опыт работы библиотеки ЧелГУ по стимулированию читательской активности студентов

ИМЕЯ неограниченные возможности доступа к различного рода информации, библиотека выступает одновременно как источник, из которого черпает свои знания формирующаяся личность, и как источник социальной адаптации молодого поколения¹. Деятельность библиотеки по повышению читательской активности студентов должна соответствовать современному этапу развития библиотечного обслуживания, основываться на новых формах и методах, поиске тех путей, которые бы способствовали приобщению к чтению, которое является важнейшим элементом университетского воспитания студенчества.

На сегодняшний день в печатных изданиях и в сети накоплено много разнообразной информации о чтении молодёжи². Источником такой информации являются исследования самого различного уровня и масштаба, ведущимися как профессиональными социологами и культурологами, так и новичками, и дилетантами. Социологические исследования чтения художественной литературы помогают выявить специфику, особенности, структуру жанровых предпочтений студентами.

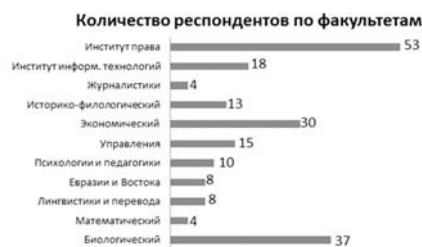
В мае 2016 г. в научной библиотеке Челябинского государственного университета (далее — ЧелГУ) было проведено исследование картины чтения современных студентов и их отношения к чтению. В ходе исследования планировалось выявить возможности стимулирования читательской деятельности молодых студентов вуза посредством механизмов моды и интернет-технологий. Изучение феномена моды в вопросах

чтения в современной действительности является актуальным. Проблемы моды в чтении таят в себе много непознанного, ощущается явный дефицит эмпирического материала, связанного с проявлениями моды в молодёжной культуре посредством интернет-технологий.

Исследование проводилось методом анкетирования. Анкетные карты распространялись двумя способами. Первый — с использованием технических возможностей платформы «Google Документы», на сервере которой была размещена онлайн-версия анкетной карты. Распространение информации о проводимом исследовании осуществлялось в наиболее популярной у студентов ЧелГУ группе социальной сети «ВКонтакте».

Второй — способ традиционного анкетирования, которое проводилось в группах студентов ЧелГУ, путем раздачи анкет группе респондентов.

В анкетировании приняли участие 200 респондентов, обучающиеся преимущественно на дневном отделении: 90 человек приняли участие в онлайн-опросе и 110 человек были опрошены методом традиционного анкетирования.

Сразу следует обратить внимание на гендерный перевес в пользу представительниц женского пола — 69 % из числа всех опрошенных, который объясняется

В век сетевых технологий вузовские библиотеки стремятся всеми возможными средствами и методами стимулировать читательскую деятельность своих пользователей. Библиотека университета как современный информационно-культурный центр является важнейшей составляющей в процессе воспитания студентов.

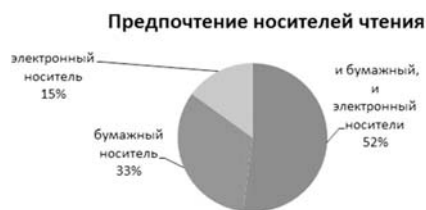

*Надежда Анатольевна Акимова,
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Челябинский государственный
университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»),
Научная библиотека,
библиотекарь 2-й категории*

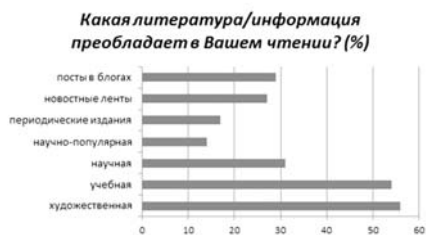
перевесом учащихся-девушек в вузе в целом.

Большинство респондентов, по их признанию, любят читать — 88% опрошенных, и многие из них делают это «каждый день» (53%) или «2–3 раза в неделю» (22%). Лишь некоторые из студентов читают 1 раз в неделю и реже (19%). Подразумевалось чтение не только художественных книг, но и литературы отраслевой тематики, бумажных/электронных текстов, а также сёрфинг в интернете. Таким образом, 75% опрошенных студентов читают стабильно часто, это объясняется потребностью в чтении для учебных целей. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что интерес к чтению не приходит в упадок — он поддерживается как минимум за счёт инструментально-познавательного использования читательских ресурсов.

Сегодня вузовские библиотеки — это «смешанные библиотеки», содержащие как печатные, так и электронные издания. Каковы предпочтения студентов? Исследование показало, что есть студенты, придерживающиеся чтения на определённом носителе (бумажный — 33%, электронный — 15%). Большинство же опрошенных студентов пользуется одновременно и электронным, и бумажным носителями (52%). Однозначного вытеснения бумажной книги не происходит, используются оба носителя.

Традиционно считается, что читатель вузовской библиотеки нуждается в учебной литературе, или информации, содержащей учебный и справочный материал. Мы выяснили, что в чтении большинства опрошенных нами студентов преобладает художественная литература (56%). Учебная литература стоит на втором месте (54%).

Обилие разнородной информации, повышенная значимость времени, интенсивное развитие медиакультуры приводят к изменению мотивов чтения, что сказывается на выборе литературы. Само чтение меняет свой характер: становится более функциональным, инструментальным и прагматичным. По отношению к чтению выявляются две основные тенденции: процесс чтения либо используется преимущественно для получения конкретных сведений или самообразования, либо приобретает всё более лёгкий характер, становится средством приятного времяпрепровождения.

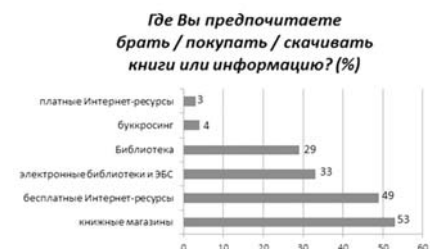

Изучение жанровых предпочтений в чтении художественной литературы (можно было выбрать несколько вариантов ответа) показывает, что студенты читают произведения классической литературы (45%), любят детективы (38%) и приключенческую литературу (31%). Далее в порядке предпочтений следуют: любовные романы (27%), фэнтези (24%), историческая литература (22%), фантастика (21%), триллеры (15%) и комиксы (7%). Совсем не читают художественную литературу только 2% респондентов.

Важным является определение места библиотеки как источника получения информации у молодёжи. Лидируют

книжные магазины (53%) и бесплатные интернет-ресурсы (49%). Электронная библиотека (33%) и традиционная (29%) располагаются на третьем и четвертом месте соответственно. Малой популярностью пользуются буккросинг (4%) и платные интернет-ресурсы (3%).

В качестве источника получения информации о новых книгах студенты в первую очередь используют социальные сети, порталы, блоги, форумы в интернете (57%). В списке самых популярных ресурсов, посвященных книгам, называются группы «ВКонтакте», «Imhonet», «LifeLib», «Litres» и др. На второе место студенты ставят советы от друзей, знакомых и родственников (46%), затем книжные магазины (32%) («Ozon», «Лабиринт», «Книга.ру» и др.), рекламную продукцию (30%) и СМИ (27%). Библиотека, как источник информации о новой художественной литературе, значительно отстаёт — советы от библиотекарей получают всего 20% опрошенных.

Полученные данные очень красноречиво говорят о том, что библиотеке есть над чем работать в плане предоставления читателям более полной информации о художественной литературе. Необходимо обратить внимание на организацию тематических выставок, продумывать их тематику, интересную для молодёжи, нетрадиционное оформление, при проведении мероприятий не забывать о реализации одной из важнейших задач библиотеки — продвижение лучших образцов художественной литературы пользователям.

Из числа всех опрошенных больше половины (55%) вообще не посещают ресурсы, посвящённые книгам и чтению. Данный вопрос вызвал затруднения в ответе у респондентов, участвующих в традиционном анкетировании, что можно отнести к минусам этого способа. Это первый очевидный момент, различающий обе выборки — степень

заполненности анкет. При заполнении бумажной анкеты бывают случаи, что респондент пропускает вопросы, если их не заметил, испытывал трудности с ответом или не захотел отвечать, таким образом, вопрос остается без ответа. При онлайн-опросе если человек не ответил на определённый вопрос, он не может пройти далее.

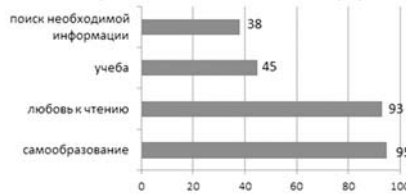

Аналогичная ситуация сложилась с просьбой назвать три любимые книги. Однако к этому вопросу респонденты отнеслись более внимательно и практически сошлись в своих предпочтениях. Особой популярностью пользуются произведения отечественной литературы: «Мастер и Маргарита» (М. А. Булгаков), «Преступление и наказание» (Ф. М. Достоевский), «Война и мир» (Л. Н. Толстой), «Герой нашего времени» (М. Ю. Лермонтов). Не уступают по популярности и зарубежные произведения «Алхимик» (П. Коэльо), «Три товарища» и «Триумфальная арка» (Э. М. Ремарк), «Унесенные ветром» (М. Митчел), «Р. С. Я тебя люблю» (С. Ахерн), «Гордость и предубеждение» (Дж. Остин) и знаменитые саги «Властелин колец» (Дж. Толкин) и «Гарри Поттер» (Дж. Роулинг). Во многих анкетных картах данный вопрос остался без ответа, что свидетельствует о недостаточно высокой читательской культуре респондентов, а также о переизбытке на книжном рынке так называемых книг-однодневок, которые быстро выходят из обихода, не оставляя следа ни в сознании, ни в душе.

Важным фактором при выборе книги для чтения студенты с большим преимуществом выделяют личный интерес (74%). В качестве рекомендаций они пользуются также советами друзей, знакомых (63%) или опираются на отзывы/рекомендации/рецензии в интернете (53%). Именно при выборе книги для чтения студенты часто оказываются под влиянием механизмов моды (побужде-

ние, идентификация, внушение, подражание).

Что побуждает Вас к чтению? (%)

Весьма радостным фактом является то, что студентами движет необходимость духовного развития и саморазвития в целом. Это снимает опасения о снижении уровня культурного развития молодёжи.

Ранжирование ответов на вопрос: «Обсуждаете ли Вы с кем-либо что прочитали и с кем?», позволило определить, что на первом месте по предпочтению с большим преимуществом друзья (79%), на втором — родители (28%), что убеждает в сохранении у студентов положительных духовных отношений с родителями, на третьем — преподаватели (15%). На четвертом месте ответ «не обсуждаю» (14%), а на пятом и шестом пользователи сети интернет (10%) и библиотекари (4%).

Таким образом, на основе приведённых данных можно выделить два круга общения, в которые вписаны книга и чтение: семейный и дружеский. В них происходит обмен читательской культурой, читательскими предпочтениями, что стимулирует дальнейшую взаимную читательскую активность.

Единственным вопросом, в котором данные онлайн-опроса и традиционного анкетирования разошлись, стал вопрос о частоте посещения библиотеки. Респонденты, проходившие опрос в интернете ответили, что посещают библиотеку «очень редко» (46%) и всего 3% посещают «постоянно». В традиционных анкетах 23% опрошенных посещают библиотеку «постоянно», 47% — «иногда», а «очень редко» — 26%. По данным анализа 63% респондентов, посещающих библиотеку, берут книги на дом, а 45% — пользуются услугами интернета. Следует отметить, что теряет актуальность чтение в читальных залах (21% опрошенных читают в библиотеке), просмотр книжных выставок (10%) и посещение библиотечных мероприятий (6%). Этот факт можно связать с

возможностью пользования электронной библиотекой и чтения нужной книги с любого устройства вне стен учреждения.

Выводы

Способ проведения опроса (онлайн или офлайн) нельзя считать фактором, определяющим результаты исследования. Иными словами, результаты продуманного и качественно реализованного онлайн-опроса практически не отличаются от данных, полученных при помощи привычных нам «бумажных опросов».

Подводя итоги исследования, можно сказать, что читательская активность молодого поколения не на высоком, но достаточно на развитом уровне, и начавшийся процесс вытеснения чтения интернет-ресурсами в будущем будет развиваться все больше, но престиж чтения не будет падать. По результатам исследования можно утверждать, что чтение в сознании большинства современных людей прочно связано с познавательными и интеллектуальными аспектами, но при появлении новых технологий обучения и получения образования, оно не будет отодвинуто на последний план.

Услуги реальных библиотек в системе электронных коммуникаций должны быть востребованы и конкурентоспособны по сравнению с услугами, предоставляемыми чисто виртуальными информационными службами. В этой ситуации очень важно видеть перспективы и проводить необходимые преобразования.

С развитием интернета библиотеки получили новую категорию пользователей — виртуальных, то есть тех, кто пользуется услугами библиотеки виртуально, не приходя в нее. Развивая дистанционный доступ к источникам информации, библиотеки создают виртуальные пространства, на которых успешно функционируют все библиотечные технологии. А это означает, что каждая библиотека становится проводником новой культуры — культуры виртуального информационного обмена, виртуального чтения, виртуального общения и познания.

Научная библиотека ЧелГУ принимает меры для стимулирования читательской активности студентов.

Сайт библиотеки (<http://www.lib.csu.ru/>) — информационный ресурс с разнообразным систематизированным содержанием и регулярной актуализацией. Сайт является средством популяризации библиотеки и чтения среди студентов вуза, служит источником новостной информации. В течение года активно пополняются текущие контенты, создаются новые разделы, страницы, рубрики, редактируются и обновляются уже существующие. Анализ контента и статистики позволяет говорить о том, что

сайт имеет положительную динамику развития.

Статистика обращений к сайту позволяет говорить о востребованности ресурса студентами вуза.

В 2014 г. странички библиотеки появились в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook». За прошедший год увеличилось число участников в группах, что, несомненно, является заслугой библиотекарей, создающих виртуальное пространство библиотеки. В группах даются ссылки на различные Интернет-ресурсы в помощь учебному процессу и досуговому чтению, размещаются мотиваторы о пользе чтения и книг. Все материалы доступны для комментирования. Создана рубрика «Обсуждения», которая даёт возможность студентам задать свой вопрос и получить ответ. Рубрика «Обзоры книг» знакомит с новинками, поступившими в фонд библиотеки.

Студенты могут работать в комфортной обстановке читальных залов библиотеки со своим ноутбуком или любым другим мобильным устройством. Желаящие могут воспользоваться библиотечными электронными книгами (ридерами).

Работники библиотеки осознают, что для того, чтобы духовно ориентировать молодое поколение, нужно заложить в него нравственные и общечело-

веческие ценности, необходимо приобщение студенчества к чтению высокохудожественной, моральнозначимой литературы.

Одним из перспективных механизмов привлечения внимания к чтению и стимулирования читательской активности может послужить мода — наличие модных книг может способствовать притоку читателей в библиотеку³. Фонд библиотеки ЧелГУ ежегодно пополняется изданиями художественной литературы, интересными для современного молодого человека. Среди авторов новинок Д. Браун, С. Кинг, Дж.Роулинг, Р. Бах, Б. Вербер, а также русские и зарубежные классики. Важно выстроить процесс взаимодействия с читателями, подверженными моде на литературу, художественный уровень которой невысоко оценивается экспертным сообществом. Интернет как наиболее доступное коммуникативное пространство может помочь организовать диалог, понять читательские предпочтения и сформировать интерес к серьёзным произведениям, а модные книги, интерес к которым уже сформировался, могут создать основу для такого взаимодействия⁴.

Заставить студентов читать книги невозможно. Выходя в социальные сети, библиотекари, ставят перед собой цель рационально использовать воспитательный потенциал библиотечного ресурса вуза, показывая студентам увлекательный мир книги, формируя чувства патриотизма, гражданской ответственности, культуры.

С автором можно связаться:
zul@csu.ru

Примечания:

¹ Комаровская Т. В. Библиотека в едином научно-образовательном пространстве университета [Текст] / Т. В. Комаровская // Универ. кн. — 2001. — №8. — С. 43.

² Зоркая Н. А. Чтение молодёжи [Текст] / Н. А. Зоркая // Остановиться. Оглянуться.... — Москва: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. — С. 53–57; Кризис чтения: энергия преодоления: сборник науч.-прак. работ [Текст] / Межрегион. центр библ. сотрудничества, Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Москва: МЦБС, 2013. — 319 с.; Круглякова С. А. Информационно-читательский портрет молодёжи [Электронный ресурс] / С. А. Круглякова // Аналитика культурологии. — 2012. — №3. — Режим доступа: analitika-turolog.ru/index.php?module=subjects&furl=viewport&pageid=362; Моргунова О. В. Социальные сети - доступная среда для продвижения чтения [Текст] / Моргунова О. В. // Кризис чтения: энергия преодоления / Межрегиональный центр библ. сотрудничества; Челябинская гос. акад. культуры и искусств; [В. Я. Аскарова, ред.-сост.]. — 2013. — С. 179–187; Самохина М. М. Молодые читатели в интернете. По результатам социологического исследования [Текст] / М. М. Самохина, О. Н. Кондратьева // Библиотечное дело. — 2011. — №14. — С. 39–42; Селиверстова Н. А. Читательские интересы молодёжи [Текст] / Н. А. Селиверстова // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — №4. — С. 156, 157; Хафизов Д. М. Современные тенденции поддержки и развития чтения молодёжи: библиотечный ракурс [Текст] / Д. М. Хафизов // Культура — искусство — образование: научные и прикладные аспекты: XXXVI науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава акад. / сост. и авт. предисл. А. В. Штолер; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2015. — С. 282–286.

³ Аскарова В. Я. Мода как инструмент стимулирования чтения молодёжи: возможности сети Интернет [Текст] / В. Я. Аскарова, Д. М. Хафизов // Молодёжь в науке и культуре XXI века: материалы междунар. науч.-творч. Форума (Челябинск, 6–8 ноября 2014 г.) / сост. Е. В. Шевченко; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — 2014. — Т. 1. — С. 79–85.

⁴ Стельмах В. Д. Читатель и современное литературное сообщество: возможность диалога [Текст] / В. Д. Стельмах // Читающий мир и мир чтения. — Москва, «Рудомино», 2003. — С. 147.

Описан опыт работы научной библиотеки Челябинского государственного университета по привлечению студентов к чтению художественной литературы, обобщены итоги анкетирования.

Челябинский государственный университет, вузовские библиотеки, анкетирование, изучение чтения студентов, художественная литература, читательская мода, читательская активность

The experience of the work of scientific library of the Chelyabinsk State University to attract students to read literature, the results of the survey are summarized.

Chelyabinsk State University, university libraries, surveys, study of students reading, fiction, readers fashion reader activity

Маркеры для библиотечного дела

Краткий обзор международных документов, определяющих рамки библиотечных и информационных процессов

ИНТЕРНЕТ приобрёл в 2000-е годы по-настоящему всеобъемлющую роль и, что самое важное, отнял у библиотек многовековую монополию на хранение знаний. Перед книгохранилищами самого разного ранга встали не только новые задачи и новые цели, но и возникло множество новых, немислимых ранее возможностей, созданных глобальной паутиной. Реакцией на меняющийся мир стал целый ряд документов, регламентирующих рамки библиотечных и информационных процессов и выработали ключевые рекомендации в отношении использования современной информационной и интернет-среды¹. Эти документы создают своего рода рамочное пространство для национального законодательства о библиотеках и информации, существенно скорректировав, если можно так выразиться, правила игры» на библиотечном поле.

Задачи нашего анализа — выявить ключевые положения международных документов о библиотечном деле и их трактовку. Эти документы в абсолютном большинстве были созданы силами ЮНЕСКО, ИФЛА, а также в рамках Всемирного Саммита по информационному обществу (в 2003–2005 гг.), проведённого при поддержке ООН. Манифест о публичной библиотеке ЮНЕСКО / ИФЛА был принят в 1994 году. Кроме собственно документов, касающихся библиотек, мы проанализируем документы, касающиеся информационной среды в целом, включая интернет, так как обе эти сферы оказывают непосредственное влияние на правовое поле, касающееся библиотек. Наша задача не отслеживать эволюцию понятий, свя-

занных с библиотечным делом, а охарактеризовать международные библиотечные документы как единый (пусть и разнородный) юридический комплекс, поэтому документы будут рассмотрены нами не в хронологии принятия, а согласно своей значимости для библиотечного сообщества. Прежде всего, будут рассмотрены генеральные международные документы, касающиеся свободы информации и интернета, и лишь затем международные документы, посвящённые собственно библиотекам.

«Декларация принципов...»

Первой рассмотрим «Декларацию принципов, провозглашённую на Всемирном Саммите по информационному обществу», который состоялся 12 декабря 2003 г. Женеве². Этот обширный 40-страничный документ, подробно освещающий роль информации в современном обществе, проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются те, кто работает с распространением информации и подробно разъясняющий видение будущего информационной среды. Декларация включает в себя рекомендации современным учреждениям, имеющим дело с информацией, включая государства. Хотя библиотеки не являются ключевым адресатом текста декларации, многие её положения для них чрезвычайно значимы.

Декларация отстаивает «ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество» и призывает «использовать потенциал информационных и коммуникационных технологий для достижения сформулированных в «Декларации тысячелетия»³ целей развития», среди которых — достиже-

Как для библиотек, так и для библиотечного законодательства во всём мире 2000-е годы стали важной вехой. В этот период доступ в Сеть стал гораздо более дешёвым и доступным, поиск информации сделался легче, чем когда-либо прежде в человеческой истории.

Виктор Александрович Макаров, старший научный сотрудник Российской Национальной библиотеки, Санкт-Петербург

ние «всеобщего начального образования, содействия равенству мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин, сокращения детской смертности, улучшения охраны материнства, борьбы с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями, содействия экологической устойчивости».

Один из ключевых пунктов документа — право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение. Значение этой декларации подробно расшифровывается: «это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ», подчёркивается, что «каждый человек должен иметь возможность овладевать навыками и знаниями, необходимыми для понимания сути информационного общества».

Декларация призывает также «уделять первоочередное внимание особым потребностям маргинализированных и уязвимых групп общества, престарелых и лиц с ограниченными возможностями». Создателям документа видится важным «устранение барьеров на пути достижения равноправного доступа к информации для осуществления деятельности в области экономики, в социальной сфере, политике, здравоохранении, культуре, образовании и науке». Представляется значимой и следующая формулировка: «образование, знания, информация и общение составляют основу развития, инициативности и благополучия человеческой личности». Ещё один пункт Декларации, имеющий непосредственное отношение к деятельности библиотек, — требование «развивать и внедрять глобальную культуру кибербезопасности».

«Руководящие принципы политики совершенствования информации...»

В обширном документе «Руководящие принципы политики совершенствования информации, являющейся общественным достоянием, создаваемой государственными органами»⁴, также сформулирован ключевой принцип библиотечной деятельности: «Одна из главных целей любого общества — дать право всем его гражданам на доступ к информации и знаниям».

Обширный материал для анализа даёт «Манифест ИФЛА об Интернете»⁵, подготовленный ИФЛА и озвученный в Гааге (Нидерланды) 1 мая 2002 года. Его ключевые принципы касаются библиотек постольку, поскольку современная библиотека неразрывно связана с глобальной сетью. Среди ключевых принципов манифеста фигурируют интеллектуальная свобода, обеспечение свободного доступа к информации, отдельно упомянуто обеспечение беспрепятственного доступа к сети интернет. Отмечается, что доступ к сети интернет и ко всем её ресурсам должен осуществляться согласно «Всеобщей декларации ООН по правам человека»⁶. Манифест акцентирует внимание на необходимости проводить на базе библиотек программы обучения читателей, помогающие им пользоваться различными источниками информации.

Обращает на себя внимание формулировка, говорящая о том, что библиотеки и информационные службы: «обязаны также предоставлять услуги всем членам местного сообщества вне зависимости от их возраста, расы, национальности, религии, культуры, политической принадлежности, физических или других нарушений, пола или сексуальной ориентации или каких-либо иных причин», и что библиотеки и информационные службы должны уважать права пользователей на невмешательство в частную жизнь и конфиденциальность. Более того, в этом документе обозначены не только декларации о задачах библиотек, но и чётко прописаны обязанности библиотек. Согласно Манифесту, библиотеки и информационные службы ответственны за предоставление и обеспечение общедоступной качественной информации и средств коммуникации и предоставления пользователю необходимой квалифицированной помощи. Подчёркивается также: «доступ в Интернет в библиотечных и информационных службах должен быть бесплатным».

«Декларация о библиотеках, информационных службах и интеллектуальной свободе»

Другой важный документ — подготовленная ИФЛА «Декларация о библиотеках, информационных службах и интеллектуальной свободе»⁷, принятая в

Глазго (Шотландия) 19 августа 2002 года. Это компактный (1 стр. текста) документ, акцентирующий внимание на ключевых принципах миссии библиотек и их роли в обществе. Документ придаёт огромную важность отстаиванию интеллектуальной свободы, которое «является главной задачей библиотечных и информационных работников во всём мире», акцентирует «фундаментальное право людей как на беспрепятственный доступ к информации, так и на её распространение». В декларации подчёркивается, что «Библиотеки и информационные службы должны приобретать, сохранять и обеспечивать доступность самых разнообразных материалов, отражающих плюрализм и многоаспектность общества. При отборе библиотечных материалов и предоставлении услуг библиотеки должны руководствоваться профессиональными соображениями, а не политическими, нравственными или религиозными убеждениями». Декларации вновь повторяет тезис о недопустимости дискриминации читателей по каким-либо признакам. Другой важной функцией библиотек является защита прав пользователей на невмешательство в частную жизнь и на конфиденциальность.

«Манифест о публичной библиотеке ЮНЕСКО / ИФЛА»

Подробно задачи и функции библиотек освещает трёхстраничный документ «Манифест о публичной библиотеке ЮНЕСКО / ИФЛА»⁸, принятый в 1994 году. В нём чётко провозглашена задача библиотек: «Публичная библиотека, открывающая путь к знаниям на местном уровне, является неотъемлемым условием обеспечения непрерывного обучения». Особенно подчёркивается, что «Деятельность публичной библиотеки является важным компонентом любой долгосрочной стратегии в области культуры, предоставления информации, распространения грамотности и образования». Далее даже декларируется: «настоящий Манифест провозглашает веру ЮНЕСКО в публичную библиотеку как животворный источник образования, культуры и информации, как важный инструмент укрепления в сознании людей идей мира и духовного благосостояния»⁹.

В этом документе подробно разработан принцип равного доступа к коллекциям библиотеки: *«Особые услуги и материалы должны предоставляться таким абонентам, которые по тем или иным причинам не могут пользоваться обычными услугами и материалами, например, представителям языковых меньшинств, инвалидам, стационарным больным или заключённым»*. *«Услуги должны быть физически доступны для всех членов общества... с учётом различных потребностей населения, проживающего в сельской и городской местности»*. Особенное внимание обращено на то, что «обеспечение высокого качества и учёт местных потребностей и условий имеет первостепенное значение. Материалы библиотеки должны отражать современные тенденции и эволюцию общества, а также основные вехи человеческой деятельности». Любопытно также замечание о том, что *«фонды и услуги не должны подвергаться никакой идеологической, политической или религиозной цензуре, а также коммерческому давлению»*¹⁰.

В этом же документе сформулированы задачи публичной библиотеки:

1. Формирование и развитие навыков чтения у детей, начиная с раннего возраста;
2. Оказание поддержки индивидуальному и самостоятельному образованию, а также формальному образованию на всех ступенях;
3. Создание условий для творческого развития личности
4. Развитие воображения и творческих способностей у детей и молодёжи;
5. Стимулирование интереса к культурному наследию и к достижениям искусства, науки и нововведениям;
6. Обеспечение доступа к культурной продукции всех видов исполнительских искусств;
7. Развитие межкультурного диалога и поощрением культурного многообразия;
8. Сохранение устных традиций;
9. Обеспечение доступа граждан ко всем видам общественной информации;
10. Оказание соответствующих информационных услуг местным предприятиям, ассоциациям и кружкам;
11. Содействие развитию информации и навыков компьютерной грамотности;

12. Оказание поддержки деятельности и программам по распространению грамотности, равно как и участием в них, среди всех возрастных групп и развёртыванием, в случае необходимости, такой деятельности.

«Позиция ИФЛА по вопросам авторского права в цифровой среде»

Ещё одним важным документом является «Позиция ИФЛА по вопросам авторского права в цифровой среде»¹¹, одобренная Исполнительным бюро ИФЛА на 66-й Генеральной конференции в Иерусалиме, (Израиль) 13–18 августа 2000 года. Этот шестистраничный документ содержит лишь несколько фрагментов, касающихся библиотек. В частности сказано, что *«библиотекари и информационные специалисты воспитывают уважение к авторскому праву и активно защищают охраняемые произведения от пиратства, недобросовестного использования и несанкционированной эксплуатации, как в печати, так и в цифровой среде»*. Библиотекари также *«считают своим долгом обеспечивать потребности своих читателей в получении доступа к охраняемым произведениям и к содержащейся в них информации и идеям»*.

В «Хартии о сохранении цифрового наследия»¹², принятой на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, Франция), в октябре 2003 г. отмечено, что *«Необходимо создать условия для сохранения и доступности цифрового наследия всех регионов, стран и сообществ, чтобы со временем обеспечить представительство всех народов, стран, культур и языков»*.

Обобщая различные международные акты, имеющие основополагающее значение для библиотечного дела, можем сделать следующие выводы. Роль библиотеки определяется в них как чрезвычайно важная, притом не только в области информации; деятельность библиотеки презентуется как важный компонент любой долгосрочной стратегии в области культуры, распространения грамотности и образования. Ключевая характеристика деятельности библиотеки — обеспечение свободного доступа к информации и возможностей её распространения для всех категорий на-

селения. В документах неоднократно постулируется связь деятельности библиотек с устойчивым развитием общества и экономики, созданию равных условий и возможностей для мужчин и женщин, а также экологической устойчивости мира. Библиотеки и информационные службы видятся неотъемлемым условием обеспечения непрерывного обучения, должны оказывать поддержку индивидуальному и самостоятельному образованию, создавать условия для творческого развития личности. Они несут ответственность за предоставление и обеспечение общедоступной качественной информации и средств коммуникации. В разных документах регулярно повторяется требование о том, что библиотечные услуги не должны подвергаться никакой идеологической, политической или религиозной цензуре, а также коммерческому давлению. Важная задача библиотек — обучение пользователей навыкам работы с информацией, в том числе в сети Интернет. Развитие межкультурного диалога и поощрение культурного многообразия также декларируется в международных документах, как важная задача библиотек. Другая грань той же задачи — требование для библиотек приобретать, сохранять и обеспечивать доступность самых разнообразных материалов, отражающих плюрализм и многоаспектность общества. Подчеркивается также, что в число задач библиотек входит защита прав пользователя на невмешательство в частную жизнь и конфиденциальность в отношении запрашиваемой или получаемой им информации. Отмечается, что при отборе библиотечных материалов и предоставлении услуг библиотеки должны руководствоваться именно **профессиональными соображениями**¹³, а не политическими, нравственными или религиозными убеждениями.

Важный посыл международных документов — то, что библиотеки и информационные службы — это, прежде всего, учреждения, постоянно реагирующие на изменения. Что касается соотношения библиотеки и авторского права, в международных документах чётко декларируется точка зрения о том, что библиотекари и информационные специалисты воспитывают уважение к авторскому праву и активно защищают

охраняемые произведения от пиратства, недобросовестного использования и не-санкционированной эксплуатации, как в печати, так и в цифровой среде. Обобщая вышесказанное, отметим, что согласно точке зрения, декларируемой в международных документах, библиотека сочетает в себе практическую и духовную функцию, играет важную роль в процессе социализации человека в современном глобальном и информационном мире и, таким образом, является важной составляющей современного мира и одним из ключевых элементов информационного общества.

С автором можно связаться:
vickt.mackarov2014@yandex.ru

Примечания:
¹ Международная Федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (аббревиатура рус. ИФЛА; англ. International Federation of Library Associations (IFLA) — неправительственная международная организация, членами которой являются библиотеки, национальные библиотечные организации и информационные службы. Всего в ней состоит более 1600 членов из 150 стран мира. ИФЛА занимается широким спектром вопросов, связанных с библиотечным делом, во многом задавая рамки библиотечной профессии во всем мире.
² Декларация принципов Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии // Организация объединённых

наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения 28.11.2016).
³ «Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций» была принята 8 сентября 2000 года Генеральной Ассамблеей ООН. В этом документе государства — члены ООН приняли на себя обязательства в достижении целей развития тысячелетия в области мира и безопасности; развития; охраны окружающей среды; содействия соблюдению прав человека, развитию демократии и улучшению качества управления; защиты уязвимых; удовлетворения потребностей Африки; укрепления ООН. Генеральный секретарь ООН в своих докладах и выступлениях регулярно сообщает о фактическом выполнении принятых обязательств.
⁴ Руководящие принципы политики совершенствования информации, являющейся общественным достоянием, создаваемой государственными органами, см.: http://www.ifacom.ru/files/4-Rukovo-dyaschie_printsipy-obschestvennyi_dostup.pdf (дата обращения 28.11.2016).
⁵ Манифест ИФЛА об Интернете (Версия 2014) // International Federation of Library Associations and Institutions (IFLA) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifla.org/files/assets/faife/publications/policy-documents/internet-manifesto-2014-ru.pdf> (дата обращения 28.11.2016).
⁶ Всеобщая декларация прав человека — рекомендованный для всех стран-членов ООН документ, принятый на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 года.
⁷ Декларация о библиотеках, информационных службах и интеллектуальной свободе, принятая в Глазго // International Federation of Library Associ-

ations and Institutions (IFLA) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifla.org/files/assets/faife/publications/policy-documents/gldelclar-ru.pdf> (дата обращения 28.11.2016).
⁸ Текст Манифеста о публичной библиотеке ЮНЕСКО / ИФЛА см.: <http://www.library.ru/1/act/> (дата обращения 28.11.2016).
⁹ Выделено нами.
¹⁰ Выделено нами.
¹¹ Позиция ИФЛА по вопросам авторского права в цифровой среде // Московский Либертариум [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/ifla-position> (дата обращения 28.11.2016).
¹² Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс]. — Режим доступа // Организация объединённых наций http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charters.shtml (дата обращения 28.11.2016).
¹³ Выделено нами.

Анализ важнейшие международные документы в области библиотечного дела, задавшие рамки для развития отрасли в 2000-е годы.
Библиотечное законодательство, профессиональное общение, миссия библиотеки, библиотека и общество
Analysis of the most important international documents in the field of library science, provides a framework for the development of the industry in the 2000s.
Library legislation, professional communication, mission of the library, library and society

Ярмарка интеллектуальной литературы Non/fiction

В Центральном доме художника каждый раз, когда там проходит Международная ярмарка интеллектуальной литературы Non/fiction, царит атмосфера праздника. Ярмарка становится местом встреч, презентаций, новых знакомств, обмена мнениями. В этом году прошла уже восемнадцатая Non/fiction, и её название указывает на то, что это по-прежнему ярмарка невыдуманных историй, книг о реальности — прошлой, нынешней или будущей.

Площадок масса, поэтому самая главная проблема, которую приходится решать посетителям ярмарки, — это проблема выбора: мероприятий, которые нужно посетить, и, конечно, изданий. Без покупок отсюда не уходит никто. Определить общее количе-

ство купленных книг организаторы не берутся.
Столько нужных книг в одном месте собирают только в ЦДХ, раз в год. На почти 10 тыс. квадратных метров представлены около 300 издательств, сотни тысяч наименований — книги, которых ещё нет в широкой продаже, хиты от самых крупных издательств. Под ярмарку было отдано три этажа, отдельный был выделен для детской литературы, которая, как говорилось на круглых столах, всё больше интересует взрослых.
Отличительная черта Non/fiction — огромное количество посетителей. Эта книжная ярмарка — одна из самых масштабных и посещаемых. В этом году за пять дней на ней побывали более 35 тысяч человек. Только в день открытия её посетили около 5 тыс. человек. Многие приходят с утра, возвращаясь на следующий день.
Один из насущных вопросов для издателей — на читателей какого возраста ориентироваться. Даже в детской программе ярмарки в центре внимания оказались книги, которые провоцируют споры и обсуждения, подталкивают к тому, чтобы выработать

собственную жизненную позицию, собственное мнение — в общем, совершается попытка и в детях воспитывать будущих интеллектуалов.

Эксперты с удовольствием отметили, что, судя по числу посетителей, Год литературы, объявленный в 2015-м, всё ещё продолжается. Впереди — неспешное вдумчивое чтение купленных книг и ожидание следующего праздника. Non/fiction по-прежнему держит форму. Здесь хотят не только развлекать, но просвещать.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добружина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, заведующий сектором фондов Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотекосведения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

*Каждый из нас может обрести в библиотеке спокойствие духа,
утешение в печали, нравственное обновление и счастье,
если только умеет «владеть тем драгоценным ключом,
который отпирает таинственную дверь этой сокровищницы»*

Джон Леббок

